

ИЗВЕСТИЯ
Советов депутатов трудящихся СССР
ВОСКРЕСНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
Неделя
Издается 14-й год
23
4—10 июня 1973 года
Цена 10 коп.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Дай че[illegible] дар:
[illegible]ления витамины
Пере[illegible]отать, как нектар,
В [illegible]й мед воспоминаний.

И в сотах памяти храним
Мы каждый шаг по травам
росным,
И неба глубь, и моря синь,
И звезд серебряную россыпь.

Борис КОРОЛЕВ.

Фото Григория ДУБИНСКОГО.

ЧИТАЙТЕ:

КРЕПНЕТ МОЩЬ СОДРУЖЕСТВА!

Римские цифры XXVII, три буквы — СЭВ, десять государственных флагов стран — членов СЭВ и Югославии украсили на этой неделе большой зал Чернинского дворца в Праге, где заседает XXVII сессия Совета Экономической Взаимопомощи. В работе сессии, которая завершается в пятницу, участвуют руководители правительств стран — членов СЭВ, а также СФРЮ. Советскую делегацию возглавляет Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин.

Социалистические страны — члены СЭВ, идя совершенно новыми путями, накопили богатый опыт в развитии экономического сотрудничества, которое неизменно строится на началах равноправия, взаимного уважения и доверия, взаимной помощи, на принципах социалистического интернационализма, отметил в своем выступлении на сессии глава советской делегации.

Участники сессии обсудили почти двухлетний опыт осуществления Комплексной программы, вопросы дальнейшего совершенствования народнохозяйственного планирования в тесной увязке с развитием социалистической интеграции. Было выдвинуто, в частности, предложение о том, чтобы национальные пятилетние и годовые планы содержали специальные разделы, посвященные интеграции.

Решения, принятые на этой неделе в Чернинском дворце в Праге, несомненно, будут способствовать выполнению задач социалистического и коммунистического строительства, укреплению мощи всего социалистического содружества.

✦ Коллектив химического завода им. Георгия Димитрова в Братиславе давно установил тесное сотрудничество с советскими потребителями. В нынешнем году братиславские химики обязались перевыполнить план экспортных поставок в СССР на 15 миллионов тонн.

✦ Выпуск комфортабельных автобусов «Чавдар» на автомобильном заводе в городе Ботевград — результат братского сотрудничества автомобилестроителей Болгарии и Чехословакии.

НАШ СОВРЕМЕННИК

ЛЮДИ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Два вопроса задала «Неделя» двум летчикам-космонавтам. Первый: как идет подготовка к совместному полету? Рассказывает ветеран космоса Герой Советского Союза летчик-космонавт Николай Николаевич РУКАВИШНИКОВ

Жизнь показывает, что исследования космоса без всестороннего международного сотрудничества невозможны. Эксперимент по программе «Союз» — «Аполлон», намеченный на 1975 год, чрезвычайно важен в этом направлении.

В будущем многоместные орбитальные станции длительного существования смогут брать на борт большие интернациональные экипажи ученых разных специальностей. Для таких больших коллективов, поставленных в необычные условия, важно также, чтобы люди подходили друг другу по характеру, интересам, вкусам, понимали друг друга буквально с полуслова. При подборе экипажей к космонавтам предъявляются и всегда будут предъявляться самые высокие требования. По этим принципам идет отбор в отряд космонавтов, так подбирали и молодых участников резервных экипажей для полета «Союз» — «Аполлон».

Борис Дмитриевич Андреев, Александр Сергеевич Иванченков — хорошие специалисты. После успешного окончания технического института они работали в конструкторских бюро. Там они показали способность самостоятельно решать сложные инженерно-технические вопросы. В отряде космонавтов мы считаем, что в будущем эти ребята поведут корабли, сейчас же они включены у нас в третий и четвертый экипажи. В первом полете «Союз» — «Аполлон» они, по-видимому, не будут участвовать, поскольку предполагается пока один рейс. Но будут накапливать опыт к космическим полетам

(Окончание на 6-й стр.)

ПУШКИНСКАЯ УЛИЦА

Репортаж с пушкинских праздников начинает поэт Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

Кишинев

Это было полтораста лет тому назад, в 1823 году. Двадцатичетырехлетний Пушкин доживал последние дни в Кишиневе. В скором времени он был вынужден уехать в Одессу.

Так в 1973 году возникли особого рода причины, чтобы Пушкинские дни в конце мая — начале июня были отмечены именно здесь, в юго-западном крае нашей Родины, в Кишиневе, а потом в Одессе.

Пушкин жил в Кишиневе в состоянии высокого душевного и творческого подъема. Этому способствовали и юношеский горячий нрав гения и политический климат той эпохи. Впервые после 1814 года и Венского конгресса на юге Западной Европы дохнуло революционной ситуацией. Восстали греки против турецкого ига; забурлило половодье народного гнева в Испании. В самом Кишиневе существовали гетерии — тайные общества греческих патриотов. Рядом на Украине жили многие из будущих декабристов.

Было и другое. Пушкин заканчивал свои «романтические» поэмы — «Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан», был полон новых замыслов. Сама жизнь в Молдавии подсказывала ему новое, яркое, необычное для него самого.

Рисунок П. Бунина к «Евгению Онегину».

(Окончание на 12—13-й стр.)

ИНТЕРВЬЮ «НЕДЕЛИ»

ПО МНЕНИЮ ГЭЛЛАПА...

Людям, наблюдающим за Америкой, так же не миновать опросов Гэллапа, как школьникам — теоремы Пифагора или закона Архимеда. Опросы Гэллапа давно живут своей собственной жизнью, как взрослые дети, отделившиеся от родителей. Однако отец — 72-летний Джордж Гэллап — есть и здравствует. Уроженец штата Айова, психолог по образованию, со степенью доктора философии, Джордж Гэллап еще в 1935 году основал в Принстоне, штат Нью-Джерси, Американский институт общественного мнения и первым начал практиковать и совершенствовать ремесло регулярных замеров настроений американцев, их отношения к президентам и проблемам, явлениям и тенденциям. С тех пор каждую неделю появляются данные очередного опроса Гэллапа.

Когда-то Джордж Гэллап был просто первым. Теперь он первый среди многих в профессиональном цехе. В Америке подлинный культ опросов, не писаный, как и всякий культ, своих суеверий. Не проведя выборочный опрос покупателя, и шага ступить не смеют бизнесмены, выбрасывающие на рынок новый товар. Заглядывая в опросы, политики держат нос по ветру, который дует от избирателя. В годы выборов в конгресс и Белый дом кандидатов, охотящихся за голосами, бросает из жары в холод, потому что Джордж Гэллап и его коллеги не переставая меряют градусником опросов температуру общественных предпочтений.

С высоты своего опыта Джордж Гэллап взирает на предвыборную лихорадку скептически: слишком много внимания личностям, а не принципам, игре честолюбий в ущерб серьезным вопросам. Тем не менее каждый избирательный сезон для него испытание не меньшее, чем для кандидатов. Одни с трепетом, другие не без усмешки называют его дельфийским оракулом. Третьи жалуются на непомерное влияние опросов, утверждая, что они не только определяют, но и предопределяют настроения массы. В ответ Гэллап

(Окончание на 4—5-й стр.)

ПРЕДИСЛОВИЕ К КОНКУРСУ

В четверг утром в пурпурном Бетховенском зале Большого театра за несколько часов до своего торжественного открытия начал счет первым из своих почти двухнедельных будней II Международный конкурс молодых артистов балета. Как школьники на экзамене, юные соискатели будущих наград подходили к столу и вытягивали белые конверты с номерами — от первого до сотого. Первый, к большому неудовольствию египетской балерины Сони Саркис, достался ей и ее партнеру Абделю Камелю, последние — 99-й и 100-й вытащила для себя и Вячеслава Гордеева Надежда Павлова.

Таков масштаб этого соревнования молодых талантов, привлекшего в Москву артистов из 23 стран. Вспомним при этом, что на первом конкурсе — в 1969 году — мировой балет представляли 18 государств.

Вспомним и другое. Четыре года назад, еще до открытия первого конкурса, у определенной части специалистов легко можно было обнаружить налет скепсиса по отношению к будущему соревнованию — казалось, что его широкое представительство сделает особенно заметной разницу в мастерстве и профессиональной подготовке участников. И хотя действительно подавляющее большинство наград тогда досталось молодым артистам Советского Союза и других стран, где балет имеет давние и прочные традиции, необыкновенно представительным оказался не только весь список участников, но и список лауреатов. Среди отмеченных премиями были танцовщики десяти государств мира.

(Окончание на 11-й стр.)

◆ 10 июня — День работников легкой промышленности. Коллектив Ташкентского текстильного комбината расширяет производство тканей новых ярких, оригинальных расцветок. НА СНИМКЕ: работница комбината комсомолка Нина Тамина демонстрирует новую ткань «ягодка».

Фото Р. Шамсутдинова (ТАСС).

17 ИЮНЯ — ДЕНЬ ВЫБОРОВ В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ

● Четвертый раз подряд коллектив машиностроительного объединения имени К. Маркса называет своим кандидатом в депутаты Ленинградского городского Совета бригадира слесарей Валентина Афанасьевича Лукина. На снимке: В. А. Лукин (второй слева) беседует со своими избирателями.

Фото С. Смольского (ТАСС).

«НЕДЕЛЯ»: ДИАЛОГ С МИНИСТРОМ

На вопросы наших читателей отвечает председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Борис Иванович СТУКАЛИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО, КНИГА, ЧИТАТЕЛЬ

— Борис Иванович, известно, что наша страна — крупнейший издатель мира. Сколько книг выпущено за годы Советской власти? Сколько издается у нас ежегодно? — об этом спрашивают вас читатели «Недели» москвич В. А. Красков, кутаисец А. С. Ситикашвили.

— Благодаря революционным преобразованиям в экономике и духовной жизни советского народа все ценности культуры, в том числе книжные богатства, стали широкодоступными каждому. Да, СССР давно и прочно занял ведущее положение в мире — и по числу выпускаемых ежегодно печатных изданий, и по их суммарным тиражам. Сколько выпущено книг? За годы Советской власти — больше 2,5 миллиона названий книг и брошюр. Их общий тираж — около 40 миллиардов экземпляров. В 1972 году, например, у нас выпущено примерно 81 тысяча названий тиражом около полутора миллиардов.

Литература у нас издается на 89 языках народов СССР, в том числе на 43 языках народностей, которые до революции не имели своей письменности. И на 56 иностранных языках.

— А какова структура этой массы книг?

— Видите ли, ее структура постоянно претерпевает изменения, на нее влияют развитие экономики, науки, культуры, меняющийся спрос. В последние годы наиболее характерна тенденция к значительному росту выпуска книг по актуальным общественно-политическим темам, по проблемам экономики. Немало фундаментальных работ и популярных изданий посвящено XXIV съезду КПСС, принятой на нем программе социально-экономического и культурного развития советского общества.

Из года в год растет выпуск научной литературы, учебников, книг для детей. Сравним с 1965 годом: изданий научно-исследовательского характера (монографий, сборников научных работ, произведений классиков науки) выпу-

щено в 1972 году больше на 36,5 процента, а тиражи почти удвоились! Средний тираж каждого школьного учебника возрос почти на 10 тысяч экземпляров, одной детской книги — почти на 51 тысячу экземпляров.

— Говорят, у нас самые низкие в мире цены на книги?

— Верно. Судите сами: в 1972 году средняя цена одной книги в СССР составляла 45 копеек, а, скажем, в США книга в твердой обложке стоит в среднем 13 долларов, в мягкой — больше доллара. Особенно у нас доступны по цене книги самого массового спроса: школьные учебники (28 копеек в среднем), детские книги (26 копеек), массово-политическая литература (35 копеек).

— Борис Иванович, читатели И. Заназанян и Г. Балаянц из Еревана, москвичка Б. Трунина, ленинградец Ю. Лавров в своих письмах спрашивают: что нового выпустят советские издательства в этом году и в ближайшие годы?

— Сколько-нибудь полный ответ на этот вопрос дать трудно. Ведь по издательским планам только в этом году должны выйти десятки тысяч новых книг! Поэтому остановлюсь лишь на отдельных, наиболее значимых изданиях.

Итак, издания на общественно-политические темы. Здесь основное — книги, раскрывающие историческое значение решений XXIV съезда КПСС, возрастающую роль КПСС в руководстве советским обществом, ход выполнения планов развития страны, повышения благосостояния народа. Многие издательства выпустят работы на эти темы. Например, «XXIV съезд КПСС: единство теории и практики», «Развитое социалистическое общество» (Политиздат), «Научно-техническая революция и общество» («Мысль») и другие.

Всегда значительным общественным событием становится выход в свет произведений классиков марксизма-ленинизма. В этом году выйдут с 15-го по 29-й тома третьего выпуска Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Выйдут тома Сочинений В. И. Ленина на белорусском, грузинском, латышском, литовском, украинском, узбекском, казахском, молдавском, азербайджанском и армянском языках. Начат выпуск Полного собрания сочинений В. И. Ленина на вьетнамском языке. Завершено издание трехтомной «Истории Великого Октября». Вышли четвертый том «Истории КПСС», одиннадцатый том БСЭ, в 1973—1975 годах издание этих фундаментальных трудов продолжится, так же как и многотомных изданий: «Философское наследие», «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях и документах» и другие.

— Как развивается сотрудничество советских издательств с коллегами в братских странах?

— Совместные издания выходят регулярно. В исследовании советских и чехословацких ученых «Научно-техническая революция и социализм», которое готовит Политиздат, на интересном фактическом материале раскрываются новые черты общественного развития научно-технической революции, ее влияние на все стороны жизни общества, на деятельность и облик человека. «Стройиздат» готовит монографию «Город и время»; над ней работает коллектив авторов Института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры и польского Института истории искусства.

— А теперь, пожалуйста, о художественной литературе.

— Во всех наших издательствах выйдет в 1973 году около 4.500 названий книг. И примерно половина из них произведения, ранее не издававшиеся. Рабочему классу посвящены романы и повести В. Кожевникова, С. Сартакова, Ю. Рытхэу и других. О социалистических преобразованиях в деревне рассказывают новые книги С. Крутилина, Н. Вирты, С. Воронина, М. Стельмаха и других. Великой Отечественной войне посвящены новые произведения А. Чаковского, Е. Воробьева, Н. Горбачева и других писателей.

(Окончание на 17-й стр.)

Поэты

ПУШКИН сопутствует нам всю жизнь. Еще не научившись читать, мы уже знаем его сказки. Отрочество и юность не отделимы от его лирики, романтических поэм, повестей. Убежден, что подлинное постижение «Евгения Онегина» наступает значительно позднее той поры, когда происходит наше первое знакомство с романом, но какое бесценное богатство получаем мы вместе с этим постижением! В зрелости наступает пора его писем. И до глубокой старости, до последнего вздоха каждый из нас хранит в своей душе, в своей памяти частицу огромного мира его чувств и его мыслей. Пушкин первым дает почувствовать силу гармонии и первым же наводит нас на мысль, что поэзия не ограничивается лишь царством «нежно-певучих стихов».

Посмотрите, как просто и смело гений дарит всем смертным право на вдохновение. «Вдохновение,— утверждает он,— есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следственно и объяснению оных. Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии».

Широкая щедрость Пушкина иных из нас ввела в заблуждение. Мы частенько и не без удовольствия путаем необходимость вдохновения в любом человеческом деле с общедоступностью этого дара. Мы с легкостью необыкновенной употребляем это слово к месту и не к месту, а честно говоря, чаще не к месту, чем к месту. Но это, так сказать, издержки пушкинской щедрости, а в сущности он неоспоримо прав: «Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии».

Скажу больше: настоящие поэты никогда не были удовлетворены поэзией, заключенной лишь в метры и рифмы. Они страстно желали не только жизненной поэзии. Им всегда хотелось, чтобы каждый рожденный ими поэтический образ был воплощен в жизнь и стал образом жизни. Их желания не противоречили сущности человека. Люди мыслят не одними только категориями, но и образами. Люди живут не одними только мыслями, но и страстями.

Одна, но пламенная страсть! Или, как говорил Белинский, пафос — вот главный двигатель любой поэтической натуры. И обладатель такой натуры совсем не обязательно должен писать стихи.

Разве не был поэтом Архимед, когда бросился навстречу вражескому воину с криком: «Только не трогайте мои чертежи!»? Разве не был поэтом Спартак, когда повел римских гладиаторов сражаться за свободу? Разве не был поэтом Колумб, когда отправился в неведомую даль, чтобы открыть новый путь в Индию? Разве не был поэтом Коперник, когда вычерчивал модель мироздания? И разве не были поэтами те два молодых тогда еще философа, которые заявили миру о грядущей революции: «Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Я не могу отказать в праве быть поэтом и калужскому учителю, указавшему человечеству путь к звездам. И тому смоленскому парню, который первым пошел по этому пути. Я не могу отказать в этом праве и нашему современнику — математику Колмогорову.

— А не кажется ли вам,— слышу я вдруг ехидный голос оппонента,— не кажется ли вам, что таким образом вы принижаете все то высокое, что связано с понятиями «поэзия» и «поэт»?

Нет, не кажется! Не кажется, ибо нет ничего более высокого, чем человек, всем своим существом преданный своему делу. Не кажется, ибо именно таких людей чаще, чем иных, посещают минуты вдохновения. Не кажется, ибо всякое дело, достойное человека, есть одновременно и утверждение красоты. Красоты математической формулы. Красоты свободолюбия. Красоты бесстрашия. Красоты мысли.

Поводом для этих размышлений послужил всенародный пушкинский праздник. Я подумал, что если миллионы людей так чтят своего великого поэта, то они, несомненно, сродни ему.

Я стал замечать, что в наших современниках есть нечто пушкинское. Я смею надеяться, что с годами «носителей пушкинского начала» будет становиться все больше и больше. И дело не только в том, что мы начинаем впитывать пушкинскую поэзию буквально с молоком матери. Дело еще и в том, что самую жизнь свою мы строим по законам социальной гармонии, по законам подлинно человеческой красоты.

ПО МНЕНИЮ ГЭЛЛАПА...

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

призывает не путать градусник с температурой. Титул оракула ему не льстит. Любит говорить, что перед каждым первым вторником после первого ноябрьского понедельника в високосном году (проще — в канун президентских выборов) он кладет голову на плаху. Ведь если итоги выборов перечеркнут финальный прогноз Гэллапа, пропала его репутация. Но репутация не плачет, голова с плеч не падает.

За исключением выборов 1948 года, когда, впрочем, ошиблись все, предсказав победу республиканца Дьюи над демократом Трумэном, предвыборные опросы Гэллапа неизменно сбываются. Ошибка пригодилась, научив двойным и тройным проверкам и перепроверкам. С 1948 года среднее отклонение предсказаний от фактических результатов выборов составляет 1,9 процента, что более чем допустимо законами вероятности, этой математической базой опросов. Став привычной, точность опросов Гэллапа не перестает удивлять. Ведь он замеряет настроения двухсот миллионов, опрашивая лишь полторы тысячи американцев в трехстах пунктах, или избирательных участках, страны. Как ни парадоксально, точность обеспечивается случайностью, причем тщательно культивируемой. Свой метод Джордж Гэллап суммирует так: «Участок выбран наугад. Жилая постройка в черте этого участка выбрана наугад. Индивидуум из числа живущих там выбран наугад. Конечный результат состоит в том, что каждый избиратель в стране имеет равный шанс быть опрошенным».

Объясняя этот кажущийся парадокс, иногда приводят пример с бобами. Если в мешке сто тысяч черных и белых бобов, то, подхватив наугад сотню, вы насчитаете в горсти черных и белых бобов приблизительно в такой же пропорции, как и в мешке...

Слитый со своим делом, Джордж Гэллап кажется фигурой почти легендарной и чуть ли не мистической, скрывающейся под странным псевдонимом — опросы Гэллапа. Его известность перешагнула рубежи Америки. У его института есть дочерние организации в 26 странах, а опросы Гэллапа проводятся в пятидесяти странах.

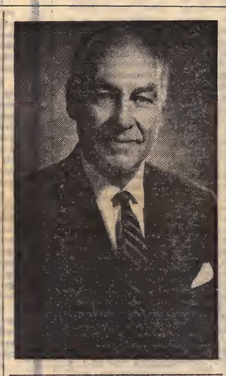
Договорившись о свидании, я поехал в Принстон, чтобы не на расстоянии увидеть этого человека, который через сотни своих помощников почти сорок лет ежедневно расспрашивает американский народ. И чтобы его самого расспросить об отношении американца к Советскому Союзу...

Университетский городок Принстон ревниво бережет старину, тишину и уют в нескольких десятках миль от нью-йоркского грохота. Узенькая крохотная Бэнк-стрит. Двухэтажный особняк увит по-весеннему прозрачным плющом. Беленая дощечка вывески: «Здание Гэллапа». Скромно, неожиданно скромно, если вспомнить о меди и бронзе вывесок на небоскребах американских корпораций. Тут ко всему лепится слово «по-домашнему»: и лесенка на второй этаж, и приемной, где мебель, как говорится, разностильная, и больше всего и кабинетику самого хозяина. Именно кабинетику.

— Почти легенда, — хвалю я пожилой секретарше отсутствующего Гэллапа, слегка озадаченный вызывающей простотой обстановки. Она поддакивает смущенно, оттого что легенда вышла пообедать и не вернулась к сроку. Предлагая подождать в пустом кабинетике, извиняется: «Знаете ведь, как сейчас с обслуживанием в ресторанах!»

Окно в кабинетике зашторено. Старый кондиционер потрескивает, откачивая нежданную весеннюю теплоту. Диван домашний, под темно-синим чехлом, письменный стол мал и стар, и под стать ему старый шкаф, у которого даже дверцы неплотно закрываются. В деловой Америке обличье оффисов — как визитная карточка, податель коей не преминет напомнить о своей значимости и весе в обществе. А у Джорджа Гэллапа, уже попавшего в энциклопедии, нет никакого кабинетного шика, хотя, конечно, он далеко не кустарь и где-то за пределами этой комнаты на него работают электронно-счетные машины.

Слышу веселый громкий голос: «Где же тут мой друг! Покажите мне его!» С палкой в руке, прихрамывая, но шагая широко, входит высокий джентльмен с простонародным лицом. Он, видно, стеснен своей хромотой и считает нужным объяснить, что она недавняя: упал с трактора в прошлом году, работая на своей ферме. Сел в кресло, придвинулся, положил руки на стол как приглашение начинать, добро смотрит серыми чистыми глазами под седыми бровями. Семидесяти двух ему не дашь. Свободные жесты натуры простой и открытой. А в охотном смехе двойная, можно сказать, концентрация искренности: так смеется физически и нравственно здоровый человек, отвечая на смех ребенка. В ожесточенном политическом мире Америки, где так много ловкачей и беззастенчивых честолюбцев, Джордж Гэллап каким-то образом сохранил до преклонных лет доброту, прямодушие и бесхитростность.

Прочтя это интервью, читатель убедится, что Джордж Гэллап — демократ в смысле веры в свой народ и его здравый смысл. Но всего приятнее было увидеть в нем друга. Человек, держащий руку на пульсе Америки, искренне рад благоприятным переменам в ее отношениях с Советским Союзом и с подкупающим оптимизмом смотрит в будущее.

С. КОНДРАШОВ,

соб. корр. «Известий».

ПРИНСТОН — ВАШИНГТОН.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Д-р Гэллап, как смотрит сейчас американец на советско-американские отношения?

ГЭЛЛАП. Прежде всего я хотел бы сказать, что, по моему мнению, никогда еще со времени второй мировой войны американцы не относились так хорошо к русским, к Советскому правительству, как сейчас. Я думаю, что за последние год — два для улучшения добрых отношений между двумя странами было сделано больше, чем за все предшествовавшие годы. Сейчас очень много доброй воли к русским, к Советскому Союзу.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Отразилось ли это каким-то образом в ваших опросах?

ГЭЛЛАП. О да! К сожалению, я не могу сейчас привести точные цифры, поскольку их нет у меня на столе, но в этот момент истории все наши данные показывают, что у американцев иное отношение, совершенно иная точка зрения, если сравнивать с первыми послевоенными годами или с годами, которые мы называем временем маккартизма.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В чем, на ваш взгляд, причины этих изменений?

ГЭЛЛАП. Говоря совершенно откровенно, в период «холодной войны» американцы думали о России, как о вероятном враге. Они были убеждены, что Россия хочет господствовать над миром как силой оружия, так и при помощи пропаганды. Разительная перемена, которая имела место в последнее время, заключается в том, что американцы довольно близко подошли к выводу, что цели у вашей страны мирные, что она хотела бы мирно ужиться с Америкой. Я считаю, что со стороны американского народа, именно народа, никогда не было настоящего чувства вражды. Такая вражда всегда подогревалась военными. Конечно, военные думали о Советском Союзе как о возможном противнике, но, с другой стороны, у такого подхода практические цели, он им помогает. Ведь чем больше они изображают Советский Союз как возможного врага, тем больше у них шансов получить ассигнования на войну, на оборону, как мы это называем. Надо видеть различие между военными и народом. Правда, народ, как я уже говорил, в те ранние послевоенные годы думал о Советском Союзе, как о стране, которая хочет господствовать над миром — силой оружия, если нет другого пути. Но сейчас наступила перемена. Совсем по-другому теперь смотрят. Это не означает, что многие в Америке перестали рассматривать коммунизм как угрозу, но и этот взгляд меняется очень быстро по мере того, как американцы узнают больше о коммунизме, о Советском Союзе. Это очень влияет на изменение их мнения в благоприятную сторону.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В чем же все-таки дело: люди просто устали от «холодной войны», или же практические шаги Советского правительства убедили их в нашем миролюбии?

ГЭЛЛАП. Я бы сказал, что важно и то, и другое. Да, американцы устали от «холодной войны», но более важно то, что они теперь по-другому видят вас, Советское правительство. Может быть, вы и не изменились, но американский народ изменил свою точку зрения на вас, на Советское правительство.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Разделяете ли вы американцев в этом вопросе, скажем, на тех, кто стоит за нормализацию и улучшение отношений с Советским Союзом, и на тех, кто против, наконец, на тех, кто в основном безразличен?

ГЭЛЛАП. Есть, конечно, в Америке очень незначительное меньшинство, которое считает, что все относящееся к Советскому Союзу плохо. Это те, кто думает, что вы готовы начать третью мировую войну хоть завтра. Но это очень маленькая группа. От них, правда, много шума, и они все время предупреждают об опасностях коммунизма и тому подобное. Интересно, что эта группа с каждым годом становится все меньше, и уже сейчас она так мала, что по численности ее можно назвать сравнительно незначащей.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Часть американских обозревателей называла прошлогоднюю поездку президента Никсона в Москву мужественным и драматическим шагом. Но мне кажется, важнее подчеркнуть другое — что этот шаг был подготовлен переменами в американском общественном мнении, что он произошел довольно естественно. А ваше мнение?

ГЭЛЛАП. Я, пожалуй, согласен с вами. Как я уже говорил, перемена происходила с годами, постепенно. Успех Никсона до некоторой степени объясняется тем, что он выражал американское общественное мнение. Да и вообще у народа точка зрения была не такой, как у лидеров.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вопрос о вьетнамской войне. Не думаете ли вы, что эта война и изменения, которые она вызвала во взглядах многих американцев, сыграли свою роль в их новом подходе к идее советско-американских отношений?

ГЭЛЛАП. Я считаю это абсолютно верным. В результате вьетнамской войны американский народ как бы по-другому стал смотреть на внешнюю политику и на войну вообще. Можно сказать, что американский народ пришел сейчас к заключению, что война — это весьма негодный путь достижения целей во внешней политике. Вьетнамская война чрезвычайно разочаровала американцев. Они считают ее большой ошибкой, войной, которая ничего не доказала.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я хотел бы поставить свой вопрос в более широкий контекст. Мне думается, что в течение долгого времени многие американцы сознательно или бессознательно разделяли ту официальную теорию, что Соединенным Штатам дано быть «полицейским мира», что вы можете добиться своего рода «пакс американа», что ваша миссия — распространять, так сказать, свое евангелие по всему миру и т. д. и т. п. Не считаете ли вы, что опыт последних лет, трудности и сомнения отучили американцев от такого взгляда?

ГЭЛЛАП. Идея, что мы можем быть «полицейским мира», ушла, как вода в песок. По моему убеждению, эта идея отвергается сейчас американским народом, вся идея, что мы так или иначе должны вмешиваться в войны во всем мире. Видите ли, у нас было два опыта, а не один. Мы прошли через Корею и Вьетнам. Обе эти войны чрезвычайно обескуражили американцев. Теперь будет очень трудно убедить их согласиться с вмешательством в такого рода конфликты, в эти «полицейские акции». Они бессмысленны, дороги и ничего не достигают. Сейчас мы переживаем период великого разочарования насчет того, что мы можем достичь вмешательством в *гражданские* войны в других странах. Для нашего народа это был действительно великий урок.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Д-р Гэллап, я, разумеется, человек из страны, у которой другая система, другая история. Наблюдая Америку со стороны, я вижу, что американцы, рядовые американцы, в своем восприятии действительности слишком зависимы от текущих событий, слишком поддаются влиянию сенсаций. Вот пример. После заключения Парижского соглашения американские военнопленные летчики возвращаются домой из Вьетнама. Можно понять, что их соотечественники испытывают облегчение, рады приветствовать этих вчерашних пленных. Но я боюсь, что в этом экзальтированном и, видимо, дирижируемом Пентагоном приеме забывается все остальное — уроки вьетнамской войны, разрушения, причиненные американской военной машиной. Что нет уже прежних вопросов о характере этой войны, о ее жестокой несправедливости. Кажется, забыто все, что было вчера и позавчера.

В этом смысле мне бросается в глаза разница между психологией нашего народа и американцев. Во время войны, которая для вас была второй мировой, а для нас — Отечественной, мы перенесли очень многое. Понадобилась четверть века, чтобы естественным путем подойти к идее, что пора иметь хорошие и новые отношения с Западной Германией. В этом характер народа, его память и, конечно, пережитого им в войне. Мне не хочется выносить категорические суждения, но я опасаюсь короткой памяти американцев. Новые события, а их много, быстрый темп жизни — и американцы в своей спешке склонны просто стирать то, что было вчера или позавчера. Они склонны помнить лишь то, что имеет место сегодня. Верно это или нет?

ГЭЛЛАП. Мне, пожалуй, придется сказать, что вы правы и неправы. Обозреватели вроде вас почти наверняка получают такое впечатление, читая американскую прессу, или выводят свои заключения под влиянием телевидения. Американцы меняют свои мнения очень медленно. Мы можем изобразить кривую отношений к Советскому Союзу и увидим долговременную тенденцию к лучшему, хотя в последнее время она стала круче. Что касается войны, я должен вам напомнить, что мы всегда вели свои войны в других частях мира. Война никогда не была близкой. Если даже кого-нибудь убивали в американской семье, это случалось где-то в далекой стране. Если бы дело не обстояло таким образом, наше отношение, наверное, было бы таким же, как у русских. По-настоящему близка американцам была гражданская война, которая, как вы знаете, имела место в 1861—1865 годах. Ее последствия во многих отношениях длились почти сто лет. Разница, следовательно, в том, что у нас нет такого трагического опыта, как у вашего народа. Вы всегда должны иметь в виду, что все наши войны — первая и вторая мировые, корейская, вьетнамская — велись за тысячи и тысячи миль отсюда. В этом столе-

тии ни один дом не был разрушен во всей Америке в результате военных действий.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Чего же все-таки ждут американцы в своей массе от советско-американских отношений — просто улучшения климата или и практических результатов, и если практических результатов, то каких?

ГЭЛЛАП. Безо всяких оговорок скажу, что в эти последние годы американский народ стоит почти за всякого рода сотрудничество. Он хочет такого сотрудничества, ему нравится такое сотрудничество. Типичный американец очень доволен разрядкой, которая сейчас наступила. Народ нашей страны действительно миролюбив, как и все другие народы. Конечно, есть должностные лица, в том числе и занимающие высокое положение, которых мы зовем бряцателями саблями, но они не выражают взглядов простых людей этой страны.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Сейчас у вас в печати много пишут о предстоящем визите Л. И. Брежнева в Соединенные Штаты. Как вы считаете, подготовлена ли общественная почва для этого визита?

ГЭЛЛАП. Вне всякого сомнения. Почва очень благоприятная. Я считаю, что это будет важный визит и что огромная масса американцев будет его приветствовать. Разумеется,— и вы тоже знаете об этом,— у нас есть небольшое несогласное меньшинство. Пресса обычно заостряет внимание на его выступлениях. Единственную опасность я вижу в том, как бы не подумали, что это меньшинство представляет взгляды Америки. Вы же прекрасно знаете, что это не народ Америки,

часть вашей жизни была отдана этому не совсем обычному занятию — опросам общественного мнения. Какие основные уроки извлекли вы из своей профессии?

ГЭЛЛАП. Пожалуй, самый большой урок из той работы, которую мы ведем, из общения с людьми в этой стране, а также и в других странах, — это здравый смысл людей, их здравое коллективное суждение. Я воочию вижу этот здравый смысл народа и то, как много ошибок можно было бы избежать, если бы правительство следовало воле народа. Народ не всегда хорошо информирован. В нашей стране вы найдете много людей, у которых смутные представления об остальном мире, о Европе, предположим. Но что-то такое происходит, когда складываются мнения многих. Коллективное суждение, как правило, хорошее. У нас, например, народ чувствовал опасность Гитлера задолго до того, как ее почувствовали люди в правительстве. Почти в любом отношении народ в этой стране опережает своих руководителей. И, конечно, он очень миролюбив. Меня предельно раздражают те бесконечные книги, в которых пишут, что у человека врожденный инстинкт насилия и тому подобное. Мы этого нигде не обнаруживали в нашей работе. Не народы, а политики, озабоченные своим «местом в истории», «национальной честью» и т. д., вызывают войны и всякие беды. Я не мог бы, наверное, делать ту работу, которую делаю долгие годы, не имея огромного уважения к простому человеку, человеку с улицы.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В Америке можно услышать довольно много разговоров о том, что техника в широком смысле развивает-

КОРРЕСПОНДЕНТ. Д-р Гэллап, какими были первые побуждения, приведшие вас на ваше поприще?

ГЭЛЛАП. В университете я изучал психологию. Еще в молодости увлекся идеей опросов. Будучи преподавателем, вел, в частности, курс общественного мнения. И мне пришло в голову, что метод опросов подходит, чтобы узнать, что думают люди по тому или иному поводу.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Не без вашей помощи опросы стали очень популярным и влиятельным делом в Америке.

ГЭЛЛАП. Я считаю их чрезвычайно полезным инструментом, причем полезность эта лежит не только в области политики, хотя думают о нас обычно, как об измерителях популярности тех или иных политиков. Опросы чрезвычайно полезны, например, в такой области, как медицина. Мы единственные можем убедительно доказать связь факторов окружающей среды с распространением тех или иных болезней. Например, сейчас статистически установлена взаимосвязь между курением сигарет и шансами на рак легких. Она была установлена не в лаборатории: ведь ни один доктор не сможет установить в лаборатории такого рода причинную связь. Это соотношение статистическое. Мы знаем, что, если вы курите столько-то и столько-то сигарет, вероятность заболевания раком легких увеличивается. Увы, такая связь была обнаружена сравнительно недавно, а ведь еще лет тридцать назад ее можно было вывести при помощи опросов. Если брать область бизнеса, то в Америке не найдется, насколько я знаю, ни одной фирмы, которая не прибегла бы к опросам перед тем, как принять какое-то важное решение. В вашей стране тоже делается многое в этом направлении, но вы можете сделать еще больше. Ведь нужно обязательно знать, есть ли рынок для данного продукта, кто будет его покупать, чего хотят покупатели. Я лично буду рад, если какая-то часть нашего

а лишь небольшие организованные группы, которые хотят продемонстрировать свою точку зрения, а фактически — лишь покрасоваться на телеэкранах. Я уверен, что советских лидеров ждет здесь хорошая встреча. Если у них будет возможность путешествовать по Америке, они просто будут поражены благоприятным дружеским приемом.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Надо полагать, что за послевоенный период ваши опросы зарегистрировали своеобразные взлеты и падения в отношении американцев к Советскому Союзу?

ГЭЛЛАП. У нас были десятки опросов, касающихся Советского Союза. Между прочим, и сейчас мы проводим такой опрос. Результаты будут известны через несколько недель, и я могу их вам направить. Худшим периодом было начало пятидесятых годов, эпоха маккартизма. Тогда, знаете, многие американцы были так напуганы!

КОРРЕСПОНДЕНТ. Я не был в Америке в начале 50-х. Впервые попал сюда в конце 1961 года. Тогда, между прочим, напуганных тоже хватало. Многие покупали частные атомные бомбоубежища. Было обострение берлинской проблемы, и президент Кеннеди советовал американцам готовиться к любой ситуации. Поехав с товарищем на автомашине в штаты Джорджия и Алабама, в своими глазами видел, как в торговых центрах среди других товаров были и «портативные» атомные бомбоубежища, чем-то напоминавшие походные кухни.

ГЭЛЛАП. О да! Я тоже помню, что такие убежища американцы рыли на своих задних дворах. Сейчас большинство смеется, вспоминая те времена... Хотя повторяю, что есть небольшая группа людей, которые все еще считают, что вы можете в любой момент каким-то образом спрыгнуть на нас с небес. Очень небольшая группа.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Д-р Гэллап, большая

ся быстро, а стандарты морали отстают. Разговоры в конце концов не новые, но они становятся все острее. Действительно ли озабочены этим массы американцев или же это проблемы в основном для интеллигентов?

ГЭЛЛАП. Может быть, в основном для интеллигентов, но озабоченность проникает и в массу. Происходит эрозия морали, и мне представляется, что до некоторой степени это относится и к другим странам. Все развивается циклично. У нас был период, который назвали «вседозволенностью», и теперь он приходит к концу. Хиппи стало меньше, их волосы чуть короче. Наряду с долговременной тенденцией, которая развивается довольно медленно, всегда есть много взлетов и падений, коротких циклов, и, видимо, к Америке это относится больше, чем к любой другой стране, поскольку мы сравнительно молоды, наше население приехало сюда из десятков стран. Традиции и привычки имеют здесь меньше веса, меньше влияния, чем в других странах, которые старше.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Динамизм американского развития—в технологии, в экономике, даже в модах, в том числе и культурных, — бывает привлекательным, особенно со стороны. В других странах подхватывают порой какие-то американские моды и, еще не успев развить их, вдруг обнаруживают, что сами американцы о них уже забыли. В этом смысле вы, так сказать, вводите мир в заблуждение?

ГЭЛЛАП. Согласен. Вводим в заблуждение. Мы быстро меняем свои увлечения. Это в характере нашей страны, и причина в том, что корни наши не так глубоки. У нас самое разное население. Здесь перемешались выходцы из Англии, Ирландии, Италии, Скандинавских стран, Польши и т. д. и т. п. Такая смесь народов помогает объяснить, почему у нас так быстро все меняется.

опыта вам пригодится. Мы были бы рады поделиться с вами, рассказать, что знаем и как мы это делаем. Секретов у нас нет.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Как американцы относятся к своим внутренним проблемам?

ГЭЛЛАП. Видите ли, вся область политики в нашей стране нуждается в реформах. Нелишне отметить, что общественность вот уже лет двадцать высказывается за коренные изменения.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Какого рода изменения?

ГЭЛЛАП. Да почти за любые, о каких только можно подумать. За строгое ограничение денежных сумм, которые расходуются на избирательные кампании. За изменение системы первичных выборов. За то, чтобы избирательные кампании были покороче. Почти все, что имеет отношение к выборам президента, большинство американцев готово изменить. Вот, пожалуйста, наш вопрос: желаете ли вы каких-либо изменений в системе ведения избирательных кампаний? За — 70 процентов. Поддержите ли вы закон, устанавливающий потолок денежных расходов кандидата или для кандидата? За — 71 процент. Откровенно говоря, наша система нуждается в реформе. Если выразить проблему несколькими словами: система должна быть более демократичной, потому что богатый человек, расходующий массу денег, имеет преимущество перед бедным.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Изменить это чрезвычайно трудно.

ГЭЛЛАП. Страшно трудно. Мы должны заставить людей, которые занимают выборные посты, которые находятся в конгрессе, изменить этот порядок. А ведь они попали туда благодаря этому порядку и не хотят менять правила. Вот почему это так трудно.

НА СНИМКАХ: Чикаго. Утро делового дня.

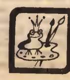
Фото В. Ахломова.

В Москве фактически не прерывается даже театральный сезон — зимние программы сменяются летними, столичные коллективы уступают место гастролерам (Малый театр уехал в Киев, а на его сцене играет Таджикский театр драмы имени Лахути), а интересные художественные выставки следуют одна за другой в любое время года. В Центральном выставочном зале (Манеже) только что закрылась Всесоюзная художественная выставка «На страже Родины», но не закрылся сам зал: в июле мы увидим там произведения художников-прикладников РСФСР.

Как всегда, привлекла большое внимание и взволновала зрителей очередная (восьмая) выставка художников — ветеранов Великой Отечественной войны. Живописцы, графики, скульпторы, за плечами которых не только художественная школа, но и трудная школа жизни, «вспоминают минувшие дни», оставившие неизгладимый след в их творческом воображении, однако на выставке немало и произведений на современные темы. Характерно обилие пейзажей: кто, как не воин, прошедший по родной земле среди огня, разрушений, человеческого горя, глубоко прочувствует красоту мирных полей и чистого неба...

Среди персональных выставок последних дней нужно отметить большой ретроспективный показ работ талантливого художника и педагога В. П. Бычкова (1877 — 1954), входившего в «Союз русских художников», а затем в АХРР. Сейчас в Москве одновременно можно увидеть выставки трех художниц — московского живописца Нины Сергеевой, ленинградской акварелистки Ирины Масленниковой и создательницы новых образцов знаменитой дымковской игрушки Зои Пенкиной. Пользуясь случаем, поздравляем с 60-летием и с 40-летием творческой деятельности нашего коллегу художника-журналиста, автора широко известных карикатур и плакатов Марка Абрамова. Только что открылась его юбилейная выставка в Центральном доме работников искусств. Журналистам, как и вообще всем людям, близким к издательскому делу и полиграфии, много дала прошедшая после более чем десятилетнего перерыва выставка шрифта и орнамента московских художников книги.

Невозможно перечислить все экспозиции советского и зарубежного искусства — в их числе, между прочим, выставки итальянского художника Джорджо Моранди в Музее изобразительных искусств им. Пушкина и новейшей американской графики в Доме дружбы с народами зарубежных стран. Но вот самое последнее событие: Марк Шагал подарил нашей стране большое собрание своих автолитографий, и в Третьяковской галерее открылась выставка этой коллекции, состоящей преимущественно из работ 50-х и 60-х годов, вплоть до 1972 года. На открытии присутствовал и сам 86-летний мастер. Мы увидели листы из сюиты «Цирк», композицию для афиши оперы Моцарта «Волшебная флейта» в нью-йоркской Метрополитен-опера, три листа, объединенных заголовком «Маяковскому — Шагал», много других работ. Впечатление дополняется картинами Шагала, входящими в постоянную экспозицию галереи.

Художественные сокровища Москвы необозримы. Не раз бывало, что москвич, поторопившийся посетить ту или иную выставку, «потому что она скоро закроется», уходил, потрясенный богатствами музея, в двух-трех залах которого выставка была развернута, и потом приходил в этот музей только ради его постоянной экспозиции. Поэтому, кстати, каждая новая выставка не только дает непосредственные художественные впечатления, но и способствует общему эстетическому просвещению. У новых картин не затихают споры, и от этого острее становится восприятие картин старых.

ЛЮДИ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

После того как стыковка и переход экипажей будут выполнены, можно будет оснащать такими стыковочными агрегатами и другие корабли.

Хотя для будущих совместных полетов экипажи сформированы недавно, подготовка к полету уже полным ходом разворачивается. И естественно, что все члены советских экипажей изучают английский язык. Точно так же, как и американские космонавты изучают наш язык — русский. В тот момент, когда откроют переходные люки кораблей, мы хотим заговорить с американскими коллегами на их родном языке.

Все экипажи обеих стран познакомятся друг с другом задолго до старта. В июле этого года намечается поездка советских экипажей в Хьюстон — для изучения «Аполлона», а американцев мы ждем к себе: они будут изучать бортовые системы нашего корабля. У нас будут совместные с американскими коллегами занятия и тренировки.

При подготовке главное внимание сосредоточено на освоении стыковочного агрегата, устройства взаимной радиосвязи и системы обеспечения шлюзований. Мы продолжаем также занятия на различных стендах и тренажерах.

Корабли «Аполлон» и «Союз» будут находиться в совместном полете около двух суток. В течение этого времени предусматривается переход членов экипажа «Союза» в корабль «Аполлон» и встречный переход — из «Аполлона» в «Союз». За двое суток каждый член обоих экипажей успеет побывать в обоих кораблях.

Переходы, разумеется, не самоцель: экипажи будут выполнять совместные научные исследования, которые представляют существенный интерес.

На второй вопрос мы попросим ответить новое пополнение отряда летчиков-космонавтов: какими путями приходят люди в отряд, в частности те, кому предстоит участвовать в совместном эксперименте «Союз»—«Аполлон».

Отвечает летчик-космонавт Владимир Александрович ДЖАНИБЕКОВ

Я учился на физическом факультете Ленинградского университета, но уже в те годы меня неудержимо тянуло к авиации. Я хотел летать. Однако оказалось, что студенту не так просто получить штурвал самолета и учиться летать, не уходя из университета. Но я хотел быть испытателем. И когда мне представилась возможность осуществить свою мечту, я просто оставил университет. Военкомат направил меня в Ейское летное училище. После окончания я стал работать инструктором. А затем объявили набор в центр подготовки космонавтов. Мою судьбу окончательно и бесповоротно решила встреча с Германом Титовым. Так в семидесятом году определилась моя жизнь.

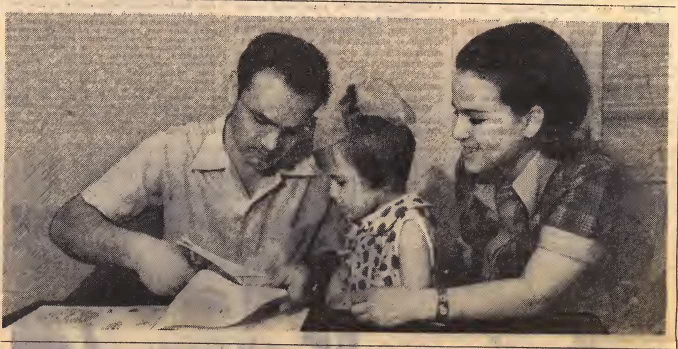
НАШ СОВРЕМЕННИК

Пять лет я работал инструктором. С точки зрения острых ситуаций, мне везло. В воздухе я не попадал в аварии и не было никаких отказов или еще чего-то, о чем можно было бы рассказать. Скажете, повезло! Я не верю в приметы. Единственное вот что верно: в полете нет мелочей. Если летчик подходит к самолету в грязных ботинках, в невыглаженном комбинезоне, если у него нет чистого носового платка, он не сможет испытать тот деловой подъем, который должен сопутствовать ему перед каждым заданием. Полет (самый трудный полет) должен доставлять радость, как всякое творчество.

Естественный вопрос: есть ли аналогии между профессиями летчика и летчика-космонавта?

Несомненно. Дело не в том, что космический корабль и самолет должны иметь одинаковое управление, динамические и статистические характеристики в полете. Дело гораздо сложнее. Летчики часто попадают в ситуации, требующие оперативного переключения внимания с объекта на объект. Это учит быстроте мышления, быстроте реакции: тренирует волю, выдержку, выносливость, самообладание. Это дает очень важную вещь — помогает отработке операторских навыков.

Космический корабль и самолет сходны: большое количество приборов, объектов внимания и управления. Поэтому функции летчика и космонавта во многом совпадают.

НА СНИМКЕ: *В. Джанибеков в кругу семьи.*

Фото А. Алексеева.

Всю жизнь мне мешало то, что мне крайне неприятно портить отношения с людьми, например «выбивать» полеты: ведь каждый инструктор мечтает о том, чтобы его курсанту досталось хотя бы на один-два полета больше, чем ему предоставляют. Достаточно было сказать: «Ну, ладно, Володя, мы тебе завтра дадим, а сегодня ты уж потерпи, не приставай», чтобы я перестал настаивать на своем — как-то вроде неудобно... Ну, а завтра нет погоды, завтра дали меньше самолетов...

Однако жизнь все-таки научила меня настойчивости по отношению к людям. В работе инструктора все тесно переплетено, здесь нет разграничения между личным и общим, ты отвечаешь за жизнь ребят, которых тебе поручено научить летать. И ты живешь этой мыслью.

Теперь я начинаю понимать, что недооценивал, когда уходил из авиации, всей сложности сегодняшней своей работы. Но я очень рад, что меня назначили работать по программе, очень перспективной и нужной для обоих государств. Это один из важных шагов на пути сотрудничества в космосе. Человечество только общими усилиями сможет послать экспедиции к дальним планетам нашей Солнечной системы и, может быть, дальше, к звездам.

На нынешнем уровне развития техники трудно обеспечить стопроцентную надежность работы всех систем. Предстоящий полет очень поможет спасательным работам в космосе. Космос—необжитой океан. На борьбу с этой стихией нужно выходить во всеоружии. И надо, чтобы экипажи на орбите чувствовали, что они могут получить помощь в любой момент.

Самое важное, что было, есть и будет в сегодняшней подготовке к завтрашним полетам, — это учение. Ответственность, перспективы заставляют заниматься. У нас нет такого понятия: учиться плохо или хорошо. Здесь все должны учиться только на отлично. Это отнимает очень много сил, энергии и времени. Программа у нас далеко не элементарная: математика, баллистика, аэродинамика, небесная механика, астрономия, медицина, теория ЖРД, конструкция кораблей и ракет... Много времени мы уделяем спорту: легкой атлетике, гимнастике, спортивным играм. Космонавт должен быть подготовлен всесторонне.

Для увлечений времени у меня мало. Однако я страстный радиолюбитель. Сейчас собираю стереофонический усилитель. Меня интересует процесс сборки, изучение тонкостей схемы, настройки, взаимосвязей. Я получаю от этого занятия максимальный отдых. Место для своих «железок» выбрал на кухне. Здесь же часто сидит рядышком дочка, смотрит на мою работу, а жена или шьет, или читает. Телевизор в нашей семье не популярен, мы включаем его редко. Работа в спокойной обстановке с приборами хорошо освежает голову, а вместе с тем дает возможность подумать о будущих кораблях.

В ЛАБОРАТОРИЯХ МИРА

ИЗВЕСТНО, что ультразвук улучшает кровообращение, повышает давление кислорода в тканях, воздействует на ферментные системы. Чехословацкие врачи Драстихова, Самохил и Славентиска доказали, что ультразвук еще и заживляет раны. Зашитые кожные раны, не перевязанные и ничем не защищенные, но обработанные ультразвуком, заживают значительно быстрее, чем «неозвученные».

* * *

КОСТИ становятся хрупкими, когда в организме мало кальция. Но что же регулирует норму? Белки в еде. Сотрудники Висконсинского университета доказали: при высокобелковой диете потери кальция в организме выше, чем при диете с умеренным и низким содержанием белка. (Такие потери наблюдаются только у мужчин).

* * *

ВОСЕМЬ лет проводившиеся на школьниках и студентах Дублина испытания подтвердили вывод об эффективности витамина С против простуды. Недостаток аскорбиновой кислоты в организме приводит к ослаблению иммунитета против переохлаждений. Чтобы избежать простуды, профессора Дублинского университета рекомендуют ежедневно принимать по два грамма аскорбиновой кислоты.

* * *

ЛЕГКО сопоставить частоту аварий на улицах Лос-Анджелеса с содержанием окиси углерода и окислителей, образующихся при воздействии на выхлопные газы солнечного света. Наибольшее число автомобильных аварий, по данным сотрудников управления здравоохранения штата Калифорния, происходит через час-два после суточного пика концентрации окиси углерода. Отставание по времени объясняется тем, что содержание окиси углерода в организме нарастает медленно.

* * *

В ИНСТИТУТЕ коммунального хозяйства Стокгольма разработан метод снижения шумового резонанса в бетонных зданиях. Он очень прост: две бетонные плиты — будущая стена или пол — разделяются слоем пластмассы толщиной 1 миллиметр. Шум в здании, построенном из таких плит, меньше, чем в здании с толстыми свинцовыми стенами.

* * *

ОРИГИНАЛЬНЫЙ способ защиты зданий от нагрева разработали швейцарские исследователи. Теплопоглощающие стеклянные плиты подвешиваются на специальных решетках, укрепленных по периметру каждого этажа здания. Решетка экранирует солнечные лучи, падающие на верхнюю часть окон, а плиты поглощают тепло и передают его путем конвекции в окружающее пространство. Такие прозрачные «шторы» не затемняют комнату и в пасмурную погоду, и в сумерки.

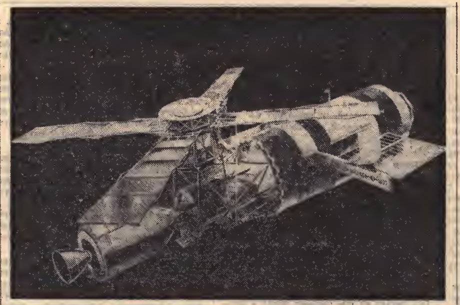
* * *

ШИНЫ, в которых использовано сочетание полиэфирного корда и стали, разработаны в Люксембурге. Автомобили с новыми шинами меньше скользят на мокрых дорогах, на поворотах, при езде с большой скоростью.

* * *

В АНГЛИИ проходит испытание автобус с двигателем на жидком пропане. Шум и вибрация в салоне при работе двигателя на холостых и максимальных оборотах меньше, чем в обычных автобусах.

Суета предстартовых будней
пришла сюда в апреле,
когда на площадке «А»
появилась ракета «Сатурн-5»,
а в миле от нее на площадке «Б»
был установлен носитель
«Сатурн-1Б».
Пять тысяч рабочих и техников,
инженеров и ученых
напряженно работали
в подземных бункерах
и на лесах ферм обслуживания.
Одновременно готовились
два старта.
Их должны были разделять
одни сутки.
Случилось, однако, так, что
эти сутки превратились в
одиннадцать трудных,
наполненных драматическими
событиями дней...

НЕБЕСНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

инженерные проблемы космоса

ОКОЛО двух лет назад был сделан важный, принципиально новый шаг. По орбите вокруг Земли начала полет орбитальная станция «Салют». Ее запуск доказал, что космическая техника достигла в своем развитии такого уровня, когда возможно создание крупных орбитальных лабораторий науки, настоящих «домов в космосе».

Создание баз на орбите — перспективнейшее направление космонавтики. Широкое освоение космоса, разностороннее практическое использование достижений космонавтики невозможны и немыслимы без непосредственного участия человека. И здесь первейшее значение имеет длительность пребывания в космической «научной командировке».

Специалисты по исследованию космоса в США хорошо понимают перспективность орбитальных станций. Поэтому несколько лет назад начались работы по строительству «Небесной лаборатории» — «Скайлэба».

Для строительства космического «дома» были использованы топливные баки третьей ступени ракеты-носителя «Сатурн-5». В большем по размерам водородном баке оборудовано два отсека — жилой и рабочий. В рабочем находится основная часть научных приборов. В жилом отсеке размещены спальные места космонавтов, стол для приготовления и приема пищи, специальное оборудование для создания в невесомости физической нагрузки на организм космонавта.

Кислородный бак используется для сбора отходов, накапливающихся при длительном полете экипажей. В целом оба бака образуют корпус «Скайлэба» — похожий на цистерну резервуар, имеющий длину 14,6 и диаметр 6,6 метра. Полезный объем его внутренних помещений составляет 270 кубических метров.

Снаружи к корпусу крепятся по бокам широкие «крылья» солнечных батарей. При запуске они сложены «гармошкой» и должны раскрыться уже при свободном полете по орбите.

На одном из днищ корпуса имеется люк, через который можно попасть в шлюзовой отсек. Два космонавта в автономных скафандрах могут разместиться в шлюзе одновременно. За его стенками расположена система жизнеобеспечения.

К шлюзовому отсеку примыкает стыковочный блок, который заканчивается устройством для стыковки с «Аполлоном». При запуске «Скайлэба» впереди стыковочного узла укреплен на трубчатой раме отсек с комплексом научных приборов для исследования Солнца. На орбите эта 5-тонная установка поворачивается на 90 градусов по отношению к продольной оси станции, освобождая место для причаливания корабля с космонавтами. Отсек оборудован собственными панелями солнечных батарей. При развертывании в космосе они образуют как бы четыре лепестка 30-метрового цветка.

Американская лаборатория не имеет двигательной установки для изменения параметров своей орбиты. Чтобы станция существовала долго, для нее выбрана сравнительно высокая трасса полета. Один виток вокруг Земли «Небесная лаборатория» должна совершать за 93 минуты.

СТАРТ «Скайлэба» был назначен на 14 мая. Подготовка его прошла гладко, в расчетное мгновение «Небесная лаборатория» покинула земной причал.

Сразу после запуска «Скайлэб» поступил «в распоряжение» центра управления полетом, расположенного в Хьюстоне, штат Техас. Началась всесторонняя проверка его состояния. О нем сообщают данные радиотелеметрии. Космическая машина сложна, и специалисты внимательно ищут «бобы» и «орехи» — так в шутку называют мелкие неполадки, отклонения в работе, изредка возникающие среди бесчисленных механизмов и систем. Иногда такие «орехи» превращаются в крупные «арбузы», грозящие сорвать эксперимент. Что-то подобное случилось и на этот раз. Через два часа полета орбитальной станции выяснилось, что две главные панели по бокам станции отказываются снабжать «Скайлэб» электроэнергией.

Второй день полета принес новую неприятность. Температура внутри «Небесной лаборатории» постепенно нарастая, достигла 40—50 градусов Цельсия. Обнаружилась также неисправность бортового гироскопа. В таких условиях старт космонавтов казался почти невозможным.

Что же случилось? Специалисты анализировали тысячи телеметрических измерений, записанных приборами наземного контроля с самого момента старта. Использовались данные оптических и радиолокационных наблюдений. Вскоре был поставлен почти уверенный «диагноз» повреждений орбитальной станции.

Корпус «Скайлэба» прикрыт алюминиевыми панелями противометеоритного щита. На 63-й секунде полета ракеты щит был сорван потоком воздуха. При этом он повредил механизм раскрытия солнечных батарей. Отсутствие щита вызывало перегрев корпуса станции.

Найдя причину неполадок, специалисты стали лихорадочно искать выход из положения. Как взять ситуацию под контроль, как спасти «Скайлэб», а вместе с ним и всю программу создания экспериментальной орбитальной станции?

Поиски оптимальных решений потребовали от специалистов напряженного труда в течение одиннадцати дней и ночей.

ЦЕНТР управления как мог старался сберечь станцию. Оказалось, что минимальный нагрев происходит, если станция повернута к Солнцу днищем. Однако в таком положении панели солнечных батарей расположены ребром к светилу и не вырабатывают ток. «Управленцы» в Хьюстоне нашли приемлемый, оптимальный вариант — такое положение станции в пространстве, которое как-то примиряет два противоречия: батареи вырабатывают нужное количество энергии, а температура держится ниже опасной величины. Ее удалось стабилизировать на уровне 38 градусов Цельсия.

Экспертам становилось все более ясным, что без ремонта в космосе «Скайлэб» непригоден для жизни человека. А такой ремонт могут произвести только космонавты.

В Хьюстоне макет «Скайлэба» установлен в воде, в просторном бассейне. Сюда срочно вылетели с мыса Кеннеди члены экипажа «Скайлэба». В скафандрах они плавали под водой в состоянии гидроневесомости, тщательно отрабатывая способы установки защитного экрана над корпусом орбитальной станции. В качестве материала для такого экрана специалистами была предложена синтетическая майларовая пленка с нанесенным на нее зеркальным покрытием.

Отрабатывалась и другая операция: с помощью багра космонавты тренировались в развертывании нераскрывшихся панелей солнечных батарей.

На борту «Аполлона» появились не предусмотренные ранее предметы. Были тщательно упакованы экраны из пленки, два из которых в развернутом состоянии имеют вид паруса, а один — зонта.

25 мая в 16 часов по московскому времени экипаж «Аполлона» стартовал в путь к терпящей бедствие «Небесной лаборатории».

Командир «Небесной лаборатории» Чарльз Конрад в космосе не новичок. Он был в полетах на «Джемини» и возглавлял экспедицию на Луну на корабле «Аполлон-12». Всего Конрад провел в космических полетах 506 часов 49 минут. Ему 43 года.

Следует учесть, что всего в разное время в США было отобрано в космонавты 65 человек. Только 36 из них на сегодня приняли участие в космических полетах.

После окончания Принстонского университета Конрад служил пилотом в ВМС, затем стал летчиком-испытателем. Сейчас он капитан первого ранга ВМС США. В семье Конрадов четверо детей.

В 1966 году пришел в отряд космонавтов США Поль Вейц, летчик-испытатель, капитан третьего ранга ВМС. Он окончил Пенсильванский университет, имеет степень магистра наук по специальности астронавтика. Квалифицированный пилот, Вейц провел в воздухе около 4 000 часов. Однако в космическом полете он участвует впервые. Вейцу поручены обязанности пилота основного блока «Аполлона». И в полете на «Скайлэбе» его должность называется летчик-космонавт. Вейц родился 25 июля 1932 года.

Также впервые в космосе капитан третьего ранга медицинской службы ВМС США Джозеф Кервин. Родился он 19 февраля 1932 года в пригороде Чикаго. Окончил Северо-Западный университет. Имеет степень доктора наук по специальности авиационная медицина. На борту «Скайлэба» Кервин исполняет обязанности врача-космонавта.

ПРИБЛИЗИВШИСЬ к «Скайлэбу», через иллюминаторы космонавты осмотрели повреждения. Противометеоритный экран отсутствовал и оторвалась одна из панелей солнечных батарей. Подойдя ко второй, космонавты через открытый люк попытались зацепить ее багром и развернуть. После многочисленных попыток они сообщили, что имеющимся у них инструментом сделать это невозможно.

Новая неприятность ждала экипаж при стыковке со «Скайлэбом»: замки стыковочного узла не обеспечивали прочного захвата. Понадобились ремонтные работы, которые космонавты совершили в разгерметизированном люке «Аполлона». Наконец 26 мая «Аполлон» и «Небесная лаборатория» соединились. Пилоты легли спать на борту своего корабля.

Вечером 26 мая начались операции по переходу на борт «Скайлэба». В отсеках оказалось «жарко и сухо, но терпимо». С началом следующих суток космонавты приступили к установке зонтообразного экрана. Космонавты несколько раз выталкивали его в космос через люк шлюзовой камеры, пока он не развернулся приемлемым образом.

И вот температура на орбитальной станции стала понижаться. «Программа «Скайлэб» спасена», — заявили руководители проекта. «Скайлэбовцы» чувствуют себя хорошо, невесомость переносят нормально, приступили к выполнению научных экспериментов.

В конце первой недели полета космонавты столкнулись с новой неприятностью: вышли из строя две из восемнадцати аккумуляторных батарей. План новых ремонтных работ предусматривает выход в открытый космос командира экипажа Чарльза Конрада.

Вдоль станции будет укреплен временный поручень. Он позволит космонавту приблизиться к солнечной батарее и попытаться распилить металлическую деталь, заклинившую панели.

Конрад сообщил, что экипаж настроен пробыть на борту «Скайлэба» намеченные 28 дней. Если все пойдет нормально, здесь побывают еще две смены космонавтов, которые совершат вдвое более длительные полеты.

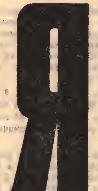
Инженер В. ВАСИЛЬЕВ.

НА СНИМКАХ: вверху — рисунок станции «Скайлэб»; внизу — ее первый экипаж во время тренировки.

ФИАЛКА МОЛЧАЛИВАЯ

РАЗРЕШИТЕ МНЕ ВАС УДАРИТЬ

Я ВОЗВРАЩАЛСЯ из города Н. с симпозиума. Когда до Москвы оставалось километров полтораста, два соседа по купе сошли на какой-то станции, и я остался один на один с третьим случайным попутчиком, загорелым человеком лет тридцати. Весь вчерашний день он молча простоял в коридоре, куря сигарету за сигаретой.

— Извините, у меня к вам будет одна просьба,— застенчиво обратился он ко мне.— Я краем уха слышал ваш разговор с этими двумя, которые вышли, и понял, что вы ленинградец.

Он смущенно замолчал, а затем повел речь о том, что он ботаник и возвращается в Ленинград из экспедиции по поискам редкой целебной травки. Теперь он держит путь домой, но...

— У меня к вам такая просьба: разрешите мне вас ударить!

— Вы ненормальный, что ли?!— воскликнул я, принимая оборонительную позу.

— Простите. Я все объясню,— прошептал незнакомец.— Я вам за это денег дам, если хотите. Я даже ударять вас не буду. Я прошу вас выбежать в коридор и закричать, что я вас оскорбил и ударил. То есть я прошу сделать так, чтоб по прибытии в Москву мне дали пятнадцать суток.

Тут у меня мелькнула мысль, что передо мной не сумасшедший, а похуже. Из детективной литературы известно, что крупные бандиты любят прикидываться мелкими хулиганами, чтобы получить короткую отсидку и замести следы.

Я вгляделся в его лицо. Нет, на преступника он не походил. Но тем непонятнее была его просьба.

— Почему вам так хочется получить пятнадцать суток? — с недоумением спросил я.— Это что у вас, хобби?

— Уж какое там хобби, — печально молвил Ботаник.— Просто мне надо отсрочить свое прибытие в Ленинград. Не подумайте худого, я не лодырь какой-нибудь. У меня семнадцать дней переработки. Я хочу иметь законный повод попозже явиться к своей жене.

— А, теперь-то мне все ясно! В экспедиции вы влюбились в симпатичную сотрудницу, решили создать новую семью, написали об этом жене, а теперь готовы любой ценой отсрочить свою встречу с законной супругой, страшась решительного объяснения с глазу на глаз? Ведь так?

— Вы ошибаетесь. Я не собираюсь уходить от жены. Но я боюсь ее.

И он поведал мне историю, которую я изложу от его лица, но с некоторыми стилистическими поправками.

ИСПОВЕДЬ БОТАНИКА

МЕНЯ зовут Сергей Васильевич. Я родился и рос в Сибири, в нижнем течении Енисея.

Семья у нас большая и дружная, и единственно, что, быть может, не всякому бы понравилось в нас,—это наша немногоречивость. Но к угрюмости и мрачности она не имеет отношения — просто мы привыкли выражать свои мысли кратко.

После окончания школы я поехал в Ленинград, поступил в университет, окончил его, а затем устроился в тот НИИ, где тружусь ныне. Все хорошо. Но в семейной жизни меня постигла неудача.

С юных лет у меня составился вот какой идеал подруги жизни: она должна быть красива, отзывчива, добра — и ни в коем случае не болтлива. Но долгое время я не мог найти своего идеала.

И вот три года тому назад на вечеринке у друзей я обратил внимание на одну девушку. Она сидела на другом конце стола и выделялась своей красотой и кротким выражением лица. Далее я заметил, что хоть она внимательно слушает разговоры соседей и реагирует на них улыбкой и мимикой, но сама все время молчит.

— Кто это? — спросил я хозяйку, сидевшую рядом со мной.

— Это Валя Л., — ответила соседка.— Она работает лаборанткой в пригородном филиале нашего института.

— Она не замужем?

— Нет. И вряд ли она найдет себе мужа. Бедняжка — немая.

«Разве молчание недостаток!» — подумал я и спросил:

— Это у нее от рождения?

— Нет, это случилось два года назад. Она летела на юг, самолет попал в большую воздушную яму, и Валентина пережила настолько сильное душевное потрясение, что утратила дар речи. Потом ее долго лечили, но ничто не помогло.

С того дня я думал только о Валентине. Мы стали встречаться, ходить вместе в театры и музеи. Мне было легко и хорошо с этой замечательной девушкой. Мысленно я дал ей такое наименование: Фиалка Молчаливая. Через полгода я признался ей, что жить без нее не могу и прошу ее стать моей женой. И она в ответ написала в блокнотике: «Я согласна...»

— У нас не было ни ссор, ни пререканий, мы жили душа в душу, и я благодарил судьбу за то, что на моем пути встретилась мне Фиалка Молчаливая. Как счастлив я был с ней! — воскликнул Ботаник, и слезы навернулись на его глаза.

— «Был»? — переспросил я.—Но разве она умерла?!

— Нет, она жива,—ответил мне собеседник.—Слушайте дальше.

Прошлым летом я решил показать молодую жену своим старикам. До Красноярска мы ехали поездом, но из Красноярска в мои родные места надо или плыть на пароходе, или лететь. Чтобы сберечь время, я уговорил Валентину преодолеть свой страх, и вот мы погрузились в десятиместный самолетик местной авиалинии. Когда мы произвели промежуточную посадку на каком-то маленьком таежном аэродроме, в самолет залетело несколько больших слепней, которых там зовут паутами. Едва мы снова поднялись в воздух, эти зловредные насекомые начали жалить пассажиров. Тогда молодой летчик сказал, что он сейчас расправится с паутами — они не выносят смены давления. Он резко повел машину ввысь, а затем круто спикировал. На пассажиров — то были все местные жители — это не произвело никакого действия, наоборот, они были довольны: от резкого перепада давления пауты действительно скисли и присмирели. Но Валентина, моя Фиалка Молчаливая, вдруг побледнела и на миг потеряла сознание. Очнувшись, она сказала дрожащим голосом:

— Какой ужас! Мы чуть было не разбились. Мне было так страшно!.. Сережа, но ведь я говорю! — перебила она сама себя.— Какое счастье! Я снова говорю!

Пассажиры были очень удивлены этим чудесным исцелением, но один из наших попутчиков — врач районной больницы — сказал, что никакого чуда здесь нет и что такой спонтанный возврат речи объясняется вторичным шоком в условиях, аналогичных первичному шоку.

Моя супруга начала немедленно рассказывать всем летящим историю своей жизни с детских лет, и о том, как она летела на юг и едва не погибла, и о том, как печален был бессловесный период ее жизни, и как она счастлива, что опять говорит.

Мои родные встретили Валентину с распростертыми объятиями и были очень обрадованы, что я выбрал себе такую красивую, симпатичную и жизнерадостную подругу жизни. Но уже к вечеру я заметил, что Валина многоречивость начинает подавлять их. Будучи людьми простыми, но глубоко тактичными, они не высказали в ее адрес ни единого упрека, но на следующее утро и отец, и мать, и бабушка с дедушкой под разными предлогами ушли в тайгу. Но я, признаться, пока что не очень огорчался. Я полагал, что чрезмерная говорливость Вали — явление временное, что она хочет вознаградить себя за долгое молчание, а потом войдет в норму и хоть никогда уже не будет Фиалкой Молчаливой, но все же в дальнейшем ее можно будет характеризовать как Фиалку Немногословную.

Увы, по возвращении в Ленинград я убедился, что многоречивость Валентины — не временное явление; наоборот, она вернулась к своему естественному состоянию. От ее подруг я разузнал, что педагоги той школы, где она училась, с ужасом и содроганием вспоминают о ней, ибо каждый класс, куда ее зачисляли, становился отстающим: она всех подавляла непрерывными разговорами.

Теперь основная доля ее речевой деятельности падает на меня. Иногда мне кажется, что я схожу с ума. Но на развод я подать не могу. Можете считать меня человеком старомодным, несовременным, но я считаю, что брак — дело серьезное, и, кроме того, если отбросить Валин недостаток, то в остальном она женщина хорошая и добрая. Так вы не хотите сыграть роль потерпевшего?

— Нет,— ответил я. — Ваш рассказ тронул меня, но я уверен, что вы сгустили краски.

— Что ж, пойду по вагонам, мир не без добрых людей. Если вы не хотите помочь мне в главном, помогите хоть во второстепенном. Валентина уверена, что я приеду в воскресенье «Стрелой». Пожалуйста, передайте ей мой рюкзак и скажите, что я задержан милицией. Подробности я сообщу ей письмом.

— Но как же я узнаю вашу жену?

— Вот посмотрите, — он протянул мне снимок 9×12, где была изображена очень красивая и симпатичная молодая женщина. — Запомните?

— Запомнил,— ответил я.

Он ушел, пожав мне руку.

Когда поезд прибыл в Москву, я, неторопливо проходя по перрону, увидал небольшую толпу, центр которой составляли два проводника, милиционер, Ботаник и некий человек, который тыча пальцем в Ботаника, восклицал:

— Он меня ударил! Клянусь вам!

СЛОВЕСНАЯ ГОЛГОФА

Я ЗАКОМПОСТИРОВАЛ билет на «Красную стрелу» и без опоздания прибыл в Ленинград. Город был упакован в легкую утреннюю дымку, перрон был влажно чист, бодро и звонко звучали голоса. В толпе встречающих я издали опознал Валентину. Она оказалась еще красивее и симпатичнее, чем на фото. Воистину среди встречающих она выглядела, как садовая фиалка! Когда я подошел к ней и представился, она, увидав знакомый ей рюкзак, встрепенулась:

— С Сергеем опять что-что случилось? Да? Не томите, скажите правду!

Кратко и в оптимистическом тоне я сообщил ей, что муж ее арестован, и приступил было к изложению подробностей.

— Где вы живете?— прервала она меня.— Пойдемте пешком, я вас провожу, по пути вы мне все-все расскажете, — и утерла глаза платочком.

Я подумал, что среди нас, мужчин, до сих пор встречаются изрядные подлецы и негодяи, которые плохо относятся к таким прелестным созданиям. Но из слов я сказал только, что живу на Крестовском и что с удовольствием пройдусь пешком в таком приятном обществе.

Она взяла мой портфель, я — рюкзак, и мы вышли на Невский.

— Говорите, говорите мне о Сергее все, что знаете,— приказала она.— Я вся — внимание. Я умею слушать, ведь тот, кто умеет слушать, тот умеет и мыслить, как сказал один мудрец. А тот, кто умеет повиноваться, тот умеет и повелевать. Уже в раннем детстве я очень любила слушать взрослых... — и она повела рассказ о днях своего детства, отрочества и юности, и как она едва не погибла в самолете, и как онемела, и как потом заговорила. Речь ее звучала в моих ушах, как лесной ручеек. Но когда я пытался заговорить, этот ручеек уносил мои слова, как сухие листья, а сам продолжал журчать.

Возле Гостиного двора Валентина закончила свои воспоминания и повела речь о прохожих, о вывесках, о погоде, о природе, о том, что у них дома была кошка Фенька, очень умная, и она с этой кошкой разговаривала, а потом глупая кошка вдруг почему-то выбросилась из окна с шестого этажа.

— Говорите же, говорите!— прервала она сама себя.— Я все время слушаю вас, я так беспокоюсь за Сергея, с ним что-то творится странное. Как счастлив он был, когда я заговорила!

И она начала излагать историю своей жизни в новом, расширенном и уточненном варианте. Теперь речь ее уже не казалась мне ручейком. Нет, это был горный поток, вздувшийся от ливня, с грохотом несущий камни, с корнем вырывающий прибрежные деревья, сносящий мосты. До моего сознания начало доходить, что Ботаник не только не преувеличил, а даже преуменьшил размеры своего семейного бедствия.

Когда мы шли через Дворцовый мост, мне удалось вставить в речь Фиалки Молчаливой четыре слова.

— Как приятно иногда помолчать...

— Не смущайтесь, говорите, говорите,— перебила меня Валентина.— Я все время внимательно слушаю вас! — И она повела свое жизнеописание по третьему кругу — это было уже академическое словесное издание, с документальными подробностями, с устными портретами родных и знакомых, со ссылками на классиков, с цитатами из писем. Мы вышли на Большой проспект Петроградской стороны, а она не окончила еще и первого тома. Впереди предстояли тома и тома. Мне стало чудиться, что здания пошевеливаются и покачиваются, а из окон выглядывают какие-то странные существа— кто с тремя глазами, кто с перепончатыми крыльями на месте ушей. Начали открываться крышки люков, и из-под земли стали степенно выползать голубые удавы. Остатками угасающего сознания я понял, что у меня начался психический сдвиг.

Меж тем до дому мне оставалось не менее двух километров. От Фиалки мне не уйти, а с Фиалкой мне не дойти, ибо из-за нее я накрепко сойду с ума, мелькнула тревожная мысль. Есть только один выход: броситься под машину, получить травму и попасть в больницу. Так, ценой телесного ушиба или перелома, я избавлюсь от Валентины и спасу самое ценное свое достояние: здоровую психику.

Пропустив пять «Волг», одну «Победу» и трех «Москвичей», я, сбросив со спины рюкзак и торопливо набрав в грудь воздуха, ласточкой нырнул под уютный серенький «Запорожец».

Очнулся я на носилках. Их уже собирались задвинуть в машину скорой помощи. Слабеющим голосом обратился я к инспектору ГАИ и попросил его записать в протокол, что водитель «Запорожца» ни в чем не виноват. Затем я услыхал, как Валентина дает свидетельские показания. Она начала их с описания своего детства. Я снова впал в беспамятство.

ТИХОЕ ПРИСТАНИЩЕ

В ОТКРЫТОЕ окно светило утреннее солнце. Я лежал в большой комнате с голубоватыми стенами. Глянув перед собой, я увидал свою правую ногу. Она стала очень большой и была завернута в белое. Повернув голову вправо, я обнаружил, что на соседней койке спит пожилой человек с усами. К стене возле его

ектирование города и комплекса в целом.

П. ЯУДЛИН. И хорошо бы, чтоб в будущих ТПК с самого начала года знали точный план капитальных вложений. А то в Братске за последние пять лет он менялся 38 раз — легко ли при таких обстоятельствах комплексно проектировать и строить?

Ф. КАГАН. По-моему, справедливо критикуют архитектурно-планировочные решения в городе Братске. Хотелось бы, чтобы при проектировании будущих молодых городов Сибири архитекторы отказались от привычки пользоваться старыми, ординарными, принятыми повсюду решениями, а стремились бы подчеркнуть особенность и своеобразие каждого города в районах нового освоения.

Это станет возможным, когда у города и у комплекса в целом будет единый требовательный и квалифицированный генеральный заказчик или застройщик,— считайте это четвертым секретом ТПК.

Н. ЧИЧЕРИН. Кажется, совсем недавно население Усть-Илимского района составляло 5—6 тысяч человек, все больше охотники-таежники. А сейчас 12 тысяч рабочих заняты только на строительстве мощной гидростанции у Толстого мыса. Растет благоустроенный поселок с домами в 5 и 9 этажей, многое сделано для быта и отдыха устьилимцев. В освоение нашего района только в прошлом году вложили 130 миллионов рублей. Огромные средства! Но скажу откровенно, что за то же время и на те же деньги можно было бы сделать побольше. Мешает, по моим наблюдениям, еще и то обстоятельство, что иные ведомства не знают собственной долговременной перспективы.

Когда начинали строить Усть-Илимскую ГЭС, запрашивали все заинтересованные министерства об их планах и предложениях, связанных с территорией района. Целлюлозники в числе прочих ответили, что у них претензий на площадку нет. Тогда крупные массивы леса выделили для вырубки так называемым «самозаготовителям» — предприятиям южных районов страны. А когда они развернули строительство и начали вывозить лес, то целлюлозники все-таки выбрали площадку для предприятия, и теперь оказалось, что «самозаготовители» рубят лес у ворот будущего лесопромышленного комплекса. Из района древесину увозят в Краснодарский край, а на лесопромышленный гигант придется завозить лес издалека. По-хозяйски ли это?

Как хотите, а пятым секретом ТПК я бы назвал ясную и четкую перспективу каждого ведомства и комплекса в целом на более или менее отдаленное будущее.

ТАКОЙ шел разговор, и хочется обратить внимание, что в суждениях участников «круглого стола» не было ни торопливости, ни особой новизны. Как сказал один из них, проблемы ТПК настолько актуальны, что уже кажутся чуть запоздалыми. Все это — твердые принципы, на которых стоят ветераны строительства, командиры производств, партийные, советские, научные работники, непосредственно занятые формированием территориально-производственного комплекса.

Кстати, об этих людях.

Глядя на них, я все время ловил себя на мысли, как много здесь возможных «гостей» недельской 13-й полосы. Вот окружен молодежью И. Наймушин, «гидромедведь», как писали о нем западные газеты: в гражданскую войну, ординарцем комиссара 35-й дивизии, он участвовал в освобождении Сибири от Колчака, в годы первых пятилеток рубал уголь на шахтах Кузбасса, а теперь его имя выбито на плотине Братской ГЭС. Проходит с папкой кандидат технических наук И. Бескин, один из изобретателей фермобиля, «транспорта XXI века», воспитатель плеяды инженеров-автомобилистов для Крайнего Севера. А вот стоит у колонны Ф. Каган, когда-то начинающий молодой специалист в Братске, в городе, которого еще не было, а теперь руководитель крупного строительства, один из героев поэмы Е. Евтушенко «Братская ГЭС» (помните: «Феликс в каждый агрегат пальцем гордо тыкал: «Ощущаешь? То-то, брат... Техника-владыка!»).

Эти-то люди и почувствовали потребность оглянуться на пройденный путь, уяснить для самих себя, что же получается с территориально-производственными комплексами и как лучше этим комплексам врастать в будущее.

Поздно вечером закончилось заседание «круглого стола», пора бы прощаться, и не хотелось расходиться: столько еще оставалось невысказанного. Сибирские ТПК набирают силу на Ангаре, на Енисее, на Оби, они быстро развиваются, а при этом становится обостреннее взгляд и все глубже размышления людей, посвятивших свою жизнь интересному эксперименту на востоке страны. И если, повторяю, в разговоре за «круглым столом» не было особых открытий, все эти мысли и предложения давно носятся в воздухе, то это свидетельствует о возможной близости перемен, связанных с совершенствованием существующих, а особенно будущих территориально-производственных комплексов.

Л. ШИНКАРЕВ,
соб. корр. «Известий».

НА СНИМКЕ: Братская ГЭС.
Фото М. Минеева (ТАСС).

ИЗДАТЕЛЬСТВО, КНИГА, ЧИТАТЕЛЬ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

— А что ожидается в серии «Жизнь замечательных людей»?

— Книги об Энгельсе, Тельмане, Пушкине, Грибоедове, Щорсе, Сеченове, Стасовых, Черкасове, Есенине, о Максвелле, Нильсе Боре, Сен-Симоне, Насере.

— А стихи, поэзия?

— Выйдут новые сборники К. Ваншенкина, Н. Грибачева, Р. Рождественского, Вас. Федорова, Р. Гамзатова, М. Карима, С. Васильева, Е. Долматовского... В будущем году исполнится 175 лет со дня рождения А. С. Пушкина, и к этой дате выйдут иллюстрированные издания произведений великого поэта, а также «Воспоминания» А. Керн и другие книги.

— Борис Иванович, расскажите о новых произведениях зарубежных авторов.

— У нас постоянно выходят многочисленные серии и отдельные издания зарубежной классики. Среди них на особом месте — 200-томная «Библиотека всемирной литературы». В этом году подписчики получат очередные 20 томов. Например, впервые публикуется на русском языке полностью «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле; новые сборники ирландского и исландского эпоса, ирано-таджикской, африканской поэзии.

Ожидается и такая интересная новинка, как издания зарубежной поэзии на двух языках. Выходит книга чешского поэта XIX века Я. Коллара «Сто сонетов» на чешском и на русском. Готовятся к печати сборник стихотворений советских и польских поэтов, а также «многоязыкий» двухтомник «Поэзия Европы XIX—XX веков»; каждое стихотворение в нем будет напечатано на русском языке и языке оригинала.

— Сколько у нас в стране издательств? И как координирует комитет их деятельность? Об этом спрашивают москвичка В. Н. Анина и другие читатели.

— У нас 236 издательств — центральных, республиканских и областных. Кроме того, сотням головных научно-исследовательских и учебных институтов, общественным и другим организациям дано право выпускать некоторые виды изданий (научные труды, учебно-методические пособия, инструктивные материалы). На союзный комитет и его республиканские органы возложена координация всей издательской деятельности, независимо от ведомственной принадлежности. В последние годы был уточнен профиль многих издательств, более четко определена их специализация. По сравнению с 1970 годом число организаций, пользовавшихся издательскими правами, в 1972 году сократилось на 72 процента.

— И все же, наверно, бывает так, что одно и то же произведение, причем и не самое выдающееся, выпускают издательства и в Москве, и в Иркутске, и, допустим, в Ашхабаде?

— Такие факты случаются. Комитетом принимаются меры для устранения необоснованного дублирования. Планы всех издательств и издающих организаций заранее рассматриваются в республиканских и союзном комитетах. По основным направлениям составляются единые сводные планы выпуска литературы. Они тщательно обсуждаются не только в комитете, но и в министерствах, творческих союзах, научных учреждениях, в партийных и советских организациях.

Большое значение придаем также координации авторских заявок: именно на этой стадии легче устранять тематические повторы, предотвращать выпуск малоактуальных изданий.

— Нередко бывает так, что тираж расходится почти мгновенно; может быть, нужно учитывать вероятность этого и заранее увеличивать тираж книги?

— Для определения правильных тиражей издательствам и книготорговым организациям приходится постоянно изучать не только запросы каждой группы потенциальных покупателей и читателей, но и такие факторы, влияющие на формирование и развитие спроса, как рост доходов, свободного времени и обеспеченности жильем. Необходимо также учитывать возможности развития полиграфического производства, объем выпуска бумаги, степень насыщенности книжного рынка литературой, наконец, развитие других средств массовой информации.

Издательства определяют тиражи изданий на основе заказов книготорговых организаций. Кстати, в стране более 50 тысяч книготорговых точек — это и магазины-гиганты, и небольшие киоски... Каждое книготорговое предприятие определяет заказы на те или иные издания, за реализацию которых оно несет материальную ответственность. Конечно, сначала выявляется спрос покупателей. Читательские конференции, встречи с писателями, отзывы о книгах в прессе, по радио и телевидению также помогают лучше ориентироваться в спросе на литературу. Всесоюзное объединение книжной торговли провело ряд исследований, которые позволили определить основные тенденции в развитии спроса.

— И все же ошибки в оценке спроса на ту или иную книгу есть?

— Случаются. Бывает, что издание, только что вышедшее в свет, тут же становится библиографической редкостью.

— В чем же причина?

— Нередко это происходит из-за ограниченности фондов бумаги в издательствах. Но бывает и так: в книготорговой организации поверхностно подошли к определению заказа, не посоветовались со специалистами и ради перестраховки дали заниженный заказ на книгу, а ее можно было напечатать большим тиражом! К сожалению, допускается и выпуск книг завышенными тиражами, что приводит к материальным потерям.

Комитет, издательства, книготорговые организации заботятся о совершенствовании системы изучения читательского спроса, улучшении пропаганды книги, повышении ответственности, в том числе материальной, за выполнение заказов и реализацию выпущенных тиражей.

— Скажите, Борис Иванович, в чем конкретно это выражается?

— Например, в порядке опыта в ближайшее время некоторые издательства будут переведены на комиссионную поставку в книготорговую сеть всех непериодических изданий. В этом случае книготорги будут определять потребности в изданиях не по аннотациям тематических планов, а по образцам книг.

Вы спросили об изданиях, пользующихся наибольшим спросом. За счет сокращения выпуска менее значимых книг, без которых пока можно обойтись, за счет уменьшения средних объемов выпускаемой литературы тиражи таких особо популярных изданий будут увеличиваться. В первую очередь это относится к массово-политической, учебной, справочной, медицинской и детской литературе.

— Вот читатели москвичи А. Н. Гаричев, В. С. Холопушин пишут, что порой роман попадает в число уцененных книг и одновременно переиздается. Или вот еще: «Неделя» опубликовала к 170-летию А. Дюма-отца биографическую справку о нем, и сразу пошли письма: нельзя ли переиздать Дюма? И не только Дюма...

— Переиздания планируются в том же порядке, как и первые издания. Когда включают в план ранее издававшееся произведение, учитывают реальный спрос на него. Комитет не разрешает предпринимать новое издание, если предыдущий выпуск книги не разошелся. Но нынешний порядок переиздания требует уточнить взаимоотношения автора и издательства. Бывает, что автор одну и ту же книгу предлагает в несколько издательств. А обнаруживается это, как правило, при составлении сводных планов, когда издательство уже заключило с автором договор и выплатило ему аванс. Исключение издания из плана на этой стадии вызывает серьезные осложнения. Сейчас комитет разрабатывает более четкий порядок переиздания произведений. И это, надо полагать, позволит найти определенные резервы для дополнительного выпуска самых читаемых в народе книг.

Мы особенно озабочены тем, что на книжном рынке еще не хватает книг классиков отечественной и зарубежной литературы. В этом году изысканы возможности для сверхпланового издания книг, пользующихся повышенным спросом. Например, дополнительно будет выпущен стотысячным тиражом двухтомник М. Лермонтова, 200 тысяч экземпляров избранных произведений А. Чехова, 600 тысяч экземпляров «Сказок» А. Пушкина в серии «Народная библиотека»... Что касается А. Дюма-отца, то имеется в виду в ближайшие годы переиздать лучшие его произведения.

— Ленинградец В. Бениаминовский интересуется, изменится ли что-либо в связи с присоединением СССР к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве, которое вступило в силу для нашей страны с середины года?

— По данным ЮНЕСКО, СССР по выпуску переводной литературы занимает лидирующее положение в мире. Произведения многих зарубежных авторов у нас изданы значительно большими тиражами, чем на родине, переводятся на языки всех народов нашей страны. Присоединение СССР к Всемирной конвенции об авторском праве обеспечит охрану в СССР прав авторов из тех государств, которые стали членами конвенции, как и охрану прав советских авторов в этих странах.

— Расскажите о перспективах развития книжного производства, полиграфической техники в нашей стране.

— Намечаются новшества в конструкции и формах книжных изданий: более легкие, гибкие и прочные переплетные крышки и обложки; различные конструкции футляров; включение в книжный блок вкладок в виде магнитных лент или пленок; увеличение выпуска книг карманного формата и многое другое. Особое внимание будет уделено красочности и иллюстративности, внешней отделке книг.

Все шире будут использоваться вычислительная техника, средства связи, оперативно-множительная техника, пишущие машины с перфораторами для изготовления программ набора и последующего ввода их в ЭВМ.

Автоматизация издательских и полиграфических процессов приведет к существенным структурным изменениям в отрасли. Будут созданы специализированные предприятия по предварительному очувствлению формных пластин, фотонаборные центры. Изучается вопрос о создании крупных издательско-производственных комплексов, на базе коих можно наиболее полно использовать новую технику.

Беседу вели
В. ИЛЬИН, А. ЯРОВОЙ.
Фото А. Стельмаха.

В следующей беседе из серии «Неделя»: диалог с министром» на вопросы читателей ответит председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию Александр Александрович БУЛГАКОВ

Ждем ваших писем!

ПОИСК ВЕДЕТ ЧИТАТЕЛЬ

ВЕСТЬ С ВОЙНЫ

Шло занятие в стрелковом кружке досаафовцев краснодарской средней школы № 36. Десятиклассники Вадим Моцный и Леонид Семин, как и все, разбирали учебный карабин.

Вадим стал отвинчивать металлический затыльник приклада. Когда образовалась щель, он машинально заглянул внутрь. Под затыльником виднелось что-то белое. Юноша отверткой достал маленький бумажный пакет, осторожно развернул его. В руках была записка, сделанная карандашом на промасленной бумаге. Наклонившись над столом, Моцный и Семин стали разбирать не очень ясные, прыгающие буквы. Подошел руководитель кружка, сгрудились остальные ребята. Прочитали текст:

«Пишу это послание во время боя с фашистами на прикладе моего любимого карабина.

Если меня убьют, не забывайте своего Мыкыту.

Прощай мама и сестры. Я иду в атаку».

В классе воцарилась тишина. В задумчивости, казалось, каждый хотел представить себе и тот бой, и то суровое время, неизвестного бойца, готовящегося к смертельной схватке и пишущего мужественное послание на прикладе карабина номер ВН 6368.

О найденной записке вскоре сообщила краевая молодежная газета «Комсомолец Кубани». Но тогда ничего нового установить не удалось, даже не узнали, на каком фронте воевал неизвестный солдат.

Поиски продолжались. Выяснилось, что карабин изготовлен в 1942 году на одном из оружейных заводов страны. В школу он поступил из военного комиссариата, который в свою очередь получил его с базы, хранившей оружие, сдаваемое частями.

В поиски неизвестного героя включились многие читатели, отряды следопытов. Публикация нашла отклик и за пределами края. Читательница из города Узловая В. И. Дацко в своем письме написала:

«Мы сличили почерк с почерком погибшего брата Никиты, решили, что сходства нет. Для личного вашего убеждения посылаю фотокарточку с почерком Никиты Дацко. Подпись на фото произведена в 1937 году.

За эти годы почерк мог измениться, тем более он писал на карабине, а не на столе. Брат Алексей переписал эту записку и на столе, и на балалайке, и на колене. Почерк так схож с запиской. И он утверждает, что нет сомнения: записка написана Никитой».

А вот другое письмо, от жительницы села Хотмыжска Белгородской области Дарьи Стефановны Сергеевой:

«Уважаемый редактор! В одном из номеров вашей газеты была помещена небольшая заметка о том, что где-то на юге члены организации ДОСААФ, разбирая карабин, обнаружили записку, в которой боец пишет, что он уничтожил из этого карабина много фашистов в Отечественную войну, и что его звать Никита, и что у него есть старушка мать и сестры. Прочитав эту записку, я была очень взволнована, так как моего сына бойца Советской Армии, тоже звать Никита и у него есть мать и сестра.

Что известно о судьбе этой записки и ее авторе? Если никаких данных нет, то что посоветуете мне в деле наведения справок по этой записке? Мне сейчас 85 лет, живу с дочерью, а сын мой Никита погиб на фронте в Отечественную войну, и вполне возможно, что автором той записки был он. С волнением буду ждать вашего письма и совета. Отправляясь на войну, мой сын сказал мне, что даже если он останется один на поле боя, то перед смертью не забудет положить записку — куда, он знает (а куда, он мне не сказал). Вот почему я так волнуюсь».

> Пишу это послание во
> время боя с фашистами
> на прикладе моего люби-
> мого карабина.
> Если меня убьют
> не забывайте своего
> Мыкыту.
> Прощай мама и
> сестры я иду
> в атаку.

Из множества читательских откликов один обратил на себя особое внимание. Это было письмо Анны Ефимовны Филоновой из Краснодарского края:

«Я сразу угадала почерк моего сына Мыкыты. Последнее письмо Никиты (мы его дома называли Мыкыта) получили 18 июля 1943 года. Он был убит в боях 27 июля 1943 года в Крымском районе Краснодарского края. Филонов Никита Афанасьевич похоронен на хуторе Тамбуловский (северная окраина) Крымского района. Его последний адрес: полевая почта 41431.

Дорогая редакция! Я посылаю два письма моего сына. Вы сами сравните почерк с посланием Мыкыты, найденным в карабине номер ВН 6368. Считаю нужным сообщить, что у меня было пять сыновей. Все они защищали любимую Родину от фашистских захватчиков, и из пяти сыновей вернулся только один — Пантелей, и то без одной ноги. Моих сынов звали: Пантелей, Антон, Борис, Никита и Василий. Были убиты на фронтах Никита и Василий, а Антон и Борис пропали без вести. У меня две дочери. Обе живы и здоровы».

Никита Афанасьевич родился 2 апреля 1917 года в станице Кужорской. До призыва в Советскую Армию работал чернорабочим чайсовхоза. Он писал с фронта:

«Пущено 18 июля 1943 года. Здравствуйте, мои родители, мама, Лена, Клава, Люба с Васей, Мокрида и все знакомые.

В первых строках моего письма я вам сообщаю, что я жив и здоров, того и вам желаю, всего хорошего в вашей жизни. Сестрица Лена, я получил от вас письмо, за которое очень благодарю. И узнал, что вы получаете от Антоши и Пантелея письма. Елена, я тебя прошу, как можно побеспокойся, чтобы моя жена Феня и мои маленькие детки были у вас дома в скором времени.

Остаюсь ваш брат Н. А. Филонов».

Архив Министерства обороны СССР сообщил: «...что в списках учета безвозвратных потерь личного состава 305-го Гвардейского полка (полевая почта 41431) за 1943 год значится:

«Разведчик-красноармеец Филонов Никита Афанасьевич, 1917 г. рождения, уроженец Краснодарского края, Тульского района, ст. Тульская, призван в ряды РККА Зинаурским РВК Грузинской ССР (дата не указана). Убит 25 июля 1943 г. северо-западнее Крымского района. Адрес семьи: жена — Филонова (имя не известно) Петровна, ст. Тульская Краснодарского края...»

Из исторического формуляра 305-го Гвардейского стрелкового полка 108-й Гвардейской стрелковой дивизии установлено, что полк с 21 июля по конец сентября 1943 года вел наступательные бои при прорыве «Голубой линии» противника в районе хуторов Подгорный, Арнаутский и станицы Крымская. Полком в этот период командовали гвардии майор Маннаников И. С. и гвардии майор Кравец З. С.»

Подполковники запаса Иван Стефанович Маннаников живет во Львове, Зиновий Самойлович Кравец — в Одессе. Возможно, они вспомнят дни битвы на Кубани, внесут ясность в судьбу автора послания.

Маленькая записка, найденная краснодарскими школьниками в карабине, взволновала многих людей. Окончательное слово за однополчанами героя и за криминалистами, которые должны дать исчерпывающие выводы экспертизы почерков.

А. ГАЛАГАНОВ,
В. ДАРМОДЕХИН.

● КУРЬЕРСКИЕ ПАМЯТКИ ●

Очередной вклад в эту «самодеятельную» рубрику внес читатель В. Гудков из Львовской области. Он прислал «Курьеру» выписки из журнала «Учитель-лингвист», выходившего в Петербурге восемьдесят лет назад и представляющего библиографическую редкость.

ЛЮБИТЕЛЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

Как разумное рвение к изучению иностранных языков достойно полного уважения, так, наоборот, хватание из них «верхов» и излишнее злоупотребление иностранными словами заслуживает полнейшего порицания... Вот пример нашего «рассейского» злоупотребления варваризмами. Один из любителей иностранных слов написал к влиятельному лицу просьбу такого содержания:

«Находясь в аналетических обстоятельствах, я обращаюсь к вам, как к любвеобильному отцу, и юмористически прошу помочь мне дать детям моим эпидемическое образование; в противном случае они могут выйти идиотами с быстрым соображением» (?!).

«ВЫВЕСОЧНЫЙ ВОПРОС» В РИГЕ

...Полиция настаивала на том, чтобы все магазины имели не только немецкие, но и русские вывески, и чтобы прейскуранты и афиши печатались не только на немецком, но и на русском языке. Распоряжения полиции исполнялись, но медленно, кое-как, и часто получались самые безграмотные результаты. Я и теперь еще не могу забыть выражений, которые красовались на рижских вывесках и листках, вроде следующих: «Фабрика от иностранных шляп», «Залон для стрыжкы полосов», «Лукавый биток», «Яичница с прибавлением», «Увертюра из Роберт-Чорт», «Потпури из веселых дам от Виндзора» и т. п.

ПИСЬМА НА ОДНУ ТЕМУ

ОПУСТИТЬ РУЖЬЕ!

Уважаемая редакция! На протяжении нескольких недель в Шумерле Чувашской АССР производилось массовое истребление собак. Ужасно было наблюдать, как на глазах у людей, спешащих на работу, у школьников шла охота с оружием на животных, гремели выстрелы. Я потерял чистопородную западносибирскую лайку на территории школы. В присутствии ребят по ней было произведено четыре выстрела.

Есть ли закон, запрещающий отстрел собак? Думаю, что безобразию надо положить конец.

В. ПОЛЯКОВ.

ШУМЕРЛЯ.

К сожалению, подобное письмо не единственное в редакционной почте. Пишут люди, возмущенные отстрелами животных в населенных пунктах, без разбора, убийством небродячих собак. И в журнал «Охота и охотничье хозяйство», не раз выступавший на эту тему, поток жалоб не прекращается.

«Потрясен происходящим в Слободском районе. Команда стрелков разъезжает по району, стреляет всех собак без разбора. В присутствии множества людей около больницы была убита моя охотничья лайка, зарегистрированная в обществе охотников под номером 1016. Несмотря на то, что я пытался остановить их криком: «Не стреляйте!» — выстрел все-таки прозвучал.

Собак стреляют на глазах их владельцев, на глазах детей. Почему стреляют?! Почему продолжает совершаться эта жестокость?»

В. ЕДИГАРЕВ.

пос. ВАХРУШИ Кировской обл.

Отстрел собак в населенных пунктах — грубое нарушение советского закона.

В постановлении Министерства сельского хозяйства СССР от 19 апреля 1968 года сказано:

«...истребление бродячих (бесхозных) собак и кошек проводится путем вылова или отстрела. При этом отстрел следует считать как крайнюю меру, применяющуюся **только за пределами населенных пунктов на открытой, безлюдной местности.**

...Отстрел бродячих (бесхозных) собак и кошек в населенных пунктах запрещен законом. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1963 г. «Об усилении борьбы с нарушениями порядка хранения и использования оружия» и соответствующими указами союзных республик категорически запрещается стрельба на территории населенных пунктов»...

Вот что сказал, прочтя эти письма, писатель **Юрий ЯКОВЛЕВ:**

— Я не представляю себе порядочного человека, который может поднять ружье и на глазах у людей убить собаку. Не представляю, что у такого человека есть друзья, что его уважают на работе, что он читает книги, смотрит кинофильмы.

Убить без всякого повода собаку — преступление, убить собаку на глазах у ребенка — преступление еще более тяжкое. Это не только наносит тяжелую травму ребенку, но и подрывает основы гуманизма в его сознании, озлобляет его. Такие действия опасны для общества, оскорбляют честь, достоинство человека вообще.

Есть у писателя Ю. Нагибина рассказ «Прохиндей». В нем речь идет о человеке, который бесцельно, ради собственного удовольствия убивает всякую живую тварь, которая встречается на его пути. Откуда берутся такие «прохиндеи» и потакающие им? Не из них ли выходят преступники, браконьеры?

Закон, общественное мнение сегодня, как никогда, встают на защиту природы, на защиту животных. Письма тт. Полякова и Едигарева — письма граждан, озабоченных изуверскими случаями.

Гремит выстрел, и падает на землю наш четвероногий друг. Тот самый, который на волокуше вывозил раненых из-под огня фашистов, первый встретил космос, охраняет границы, ищет по следу преступников или просто скрашивает наш досуг. Мы его очень любим, и должны постоять за него так же преданно, как преданно он служит нам.

ЧЕТВЕРОНОГИЙ ДРУГ

Дорогая редакция! Приобрели мы год назад маленького щенка породы болонка. Выросла наша собачка. Многое понимает, но вот научить ее, ну, скажем, чтобы подносила что-то, не можем. Видимо, должна быть в обращении с собаками своя «педагогика». Как кормить, ухаживать?

Семья МАКАРОВЫХ.

ИРКУТСК.

Отвечает полковник **С. ПОДУШКИН**, начальник отделения Управления уголовного розыска МВД СССР.

— Общей литературы по этому вопросу нет. Есть книги о служебных собаках. Например, учебное пособие «Служебная собака», выпущенное издательством ДОСААФ СССР в 1970 году и переизданное в 1972 году. Книга предназначена тем, кто имеет служебных собак, но ею могут пользоваться и любители декоративных собак.

Разделы этого пособия помогут разобраться в собачьей физиологии и психологии, в их особенностях, помогут правильно лечить, кормить и дрессировать собак.

Вот что советует владельцам декоративных собак ветеринарный врач, сотрудник питомника служебных собак УВД Мосгорисполкома **Г. ЗОТОВА:**

— Мыть собак с мылом надо один раз в три месяца, так как мыло раздражающе действует на кожу, вызывая шелушение и излишнее выпадение волоса.

— Длинношерстных собак обязательно расчесывать каждый день гребнем, а короткошерстных чистить щеткой.

— Надо помнить, что у собак пониженная потребность в сахаре, и неумеренное кормление сладким приводит к серьезным нарушениям в организме. Поэтому при дрессировке комнатных собак лучше пользоваться поджаренным хлебом, несладкими сухариками, кусочками колбасы...

— Собаки должны строго знать место и часы кормления. Недопустимо оставлять недоеденный корм на весь день. Остатки надо убрать и предложить в следующий час кормления.

— В летний период в пищу следует добавлять зелень, овощи, фрукты — они содержат соли, витамины, микроэлементы, необходимые для нормального обмена веществ.

Ну и, наконец, последнее — нельзя забывать о прививках и своевременно делать их у районного ветеринара.

ПЕРВАЯ РАЗВЕДКА

найти корабль новгородцев!

КОГДА готовился к печати очерк «Найти корабль новгородцев» («Неделя» № 17), наша общественно-научная экспедиция провела первую разведку на Ильмене. Ее участники Г. Юркова и М. Баринов сегодня рассказывают о том, как энтузиасты — ученые, рабочие, студенты и старшеклассники — готовятся к многообещающим поискам. Всех участников заинтересовало письмо группы ильменских рыбаков («Неделя» № 21), в котором они поделились своими соображениями о наиболее вероятных местах гибели древних судов и о методике поиска их. Предложение рыбаков колхоза «Дружба» выставить в областном музее деревянного зодчества исчезающую сойму поддержало руководство новгородской археологической экспедиции — профессор Б. А. Колчин сказал нам, что это судно, несомненно, должно быть сбережено в музее для потомков.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАРТЕ

МЫ НАЧАЛИ поиск в Москве. Сначала на стол легли карты Ильменя, шестнадцать карт. О них надо сказать особо.

В 1923 году по личному указанию В. И. Ленина шли изыскания на Ильмене и Волхове с целью создания проекта первой в стране ГЭС — знаменитой Волховской. Тогда группа гидрологов провела детальнейшие исследования, составила карты Ильменя, геологические разрезы дна, сезонные колебания уровня озера, уточнила розу ветров, вымерила глубины. В результате возник уникальный атлас. Всего в нескольких экземплярах. Один из них был вручен академику Льву Семеновичу Бергу. Атлас остался в наследство его внуку — известному озероведу Дмитрию Дмитриевичу Квасову, который и передал нам уникальные карты, прослышав об экспедиции. Мы теперь располагали лучшим, о чем могли бы мечтать.

Озеро неопределенной формы, мелководное, в центральной чаше — не глубже восьми метров. Заиленность тоже в основном в центре. Все это мы узнали по картам. Где же начать наш поиск?

Попробуем рассуждать. Основная магистраль шла по линии север — юг. Суда в основном в те времена были плоскодонные (для облегчения форсирования многочисленных мелей и волоков) или с самой малой килеватостью. Ветры в основном дули с северо-востока. При любой неприятности, во время шторма или шквала, приводящей к потере управляемости, плоскодонное судно легко дрейфует по ветру на юго-запад. Поскольку известно, что на Ильмене ветры быстро набирают ураганную силу (до ста — ста двадцати километров в час), то можно считать, что, потеряв управление, оно дрейфует со скоростью до тридцати километров. (С бывалыми яхтсменами подобное случается и теперь). Фарватер проходит по середине озера, следовательно, в центральной части корабли идут на расстоянии пятнадцати—восемнадцати километров от берегов. Команда борется за спасение судна в течение пятнадцати — двадцати минут, после чего оно теряет мачту, получает непоправимые повреждения и тонет. Либо просто опрокидывается, став бортом к короткой на мелководье и очень высокой волне. За это время его успевает отнести километров на десять — двенадцать от основного фарватера, не дальше. Поэтому мы предположили, что наиболее интересный район поиска — юго-западная четверть озера, которую условно назвали Шимским заливом.

Составной частью экспедиции еще с зимы стали спортсмены-аквалангисты из Морской школы ДОСААФ. Опытные мастера, инструкторы подводного спорта, которые, что называется, продали душу «морскому царю» и поклялись добраться до самого Садко.

Для начала мы решили провести рекогносцировку на месте. Четыре акваланга, четыре гидрокостюма, щупы, светильники, водолазные ножи, карты, фотоаппаратура — все снаряжение разведывательной группы, которая в конце марта отбыла на Ильмень.

НАМ РАССКАЗЫВАЮТ

ПО ПУТИ в Коростынь, древнее село на юго-западном берегу Ильменя, сделали остановку на два дня в Новгороде, чтобы получить ответ на первый вопрос: какие уже были находки на дне?

Работники Новгородского музея-заповедника, местные водолазы и спасатели рассказали нам следующее:

1. Несколько лет назад рыбаки выловили сетями в западной части озера пару сапог. Очистив их от ила, они обнаружили, что обувь эта необычного покроя. Находку передали в музей. Здесь установили: зеленые сафьяновые сапоги имеют возраст как минимум двести — триста лет

2. Спортсмены-аквалангисты во время тренировок в районе, где Волхов вытекает из Ильменя, находят древние монеты. Этот факт объясняется обычаем, идущим еще от языческих времен,— мореходы бросали в озеро монеты или другие ценности, чтобы «умилостивить морского царя». Можно предполагать в этом месте великолепную нумизматическую коллекцию, накопившуюся за полторы-две тысячи лет.

3. Перед главным входом в Новгородский музей стоит легкий танк. Несколько лет тому назад его нашли рыбаки, а водолазы извлекли из-под воды. Танк участвовал в освобождении Новгорода в 1944 году. При подъеме его водолазы якобы видели древние щиты.

4. Во время прокладки траншеи через Волхов был обнаружен древний колокол. Однако его координаты своевременно не уточнили, и потом поиски оказались безуспешными.

5. Неподалеку от города (в двух километрах) находится городище. В древности в нем была резиденция князей и княжеский архив. Во времена Ивана Грозного постройки разрушили, а архив разбросали. При создании Мариинской системы через старое городище провели Сиверцев канал из Волхова в Мсту. Архивные документы тысячелетней давности погибли, но свинцовые печати, которыми скреплялись грамоты, сохранились и в большей своей части оказались на дне канала. Оттуда их время от времени достают археологи и местные ныряльщики. По надписям и изображениям на печатях можно сделать важные для истории Новгорода выводы.

6. Где-то в устье Шелони — в самом углу «нашего района» произошла битва москвичей с новгородцами. Дело было ранней весной, сражались на льду, и случилось нечто аналогичное Ледовому побоищу на Чудском озере, когда уходили на дно и воины, и вооружение.

Итак, убедившись, что даже в течение двух дней можно иметь солидную информацию, надеясь иметь ее неизмеримо больше потом, при широком опросе населения, мы выехали в Коростынь.

ИЛЬМЕНЬ: ВЗГЛЯД СНИЗУ

ТРИ вопроса ставила перед собой первая группа, названная нами «Садко», планируя погружение под лед. Состояние грунта, видимость в воде, и, кроме того, хотелось на месте посмотреть условия работы и размещения летнего лагеря.

С нами было шесть аквалангистов. Всеволод Черевик, Алексей Рязанов, Владимир Фомичев, Владислав Иванов, Сергей Смолицкий и Анатолий Харламов — инженеры, рабочие, геологи на суше и инструкторы подводного спорта «на море». Они хорошо подготовились, даже водолазный журнал привезли с собой из Москвы. В нем аквалангист обязан лично сделать записи о готовности перед погружением.

В Коростыне поселковый Совет выделил в наше распоряжение лошадь с санями, а один школьный учитель пригласил поселиться в его доме. Перегрузив имущество из машины на сани, мы отправились на лед Ильменя. Отъехали километра три от берега, поставили палатку для переодевания аквалангистов и вырубили во льду майну. К погружению приготовились Смолицкий и Харламов. Один шел под лед, другой оставался для страховки.

Первое погружение. Первый доклад. Глубина всего два метра. Прикидываем: Ильмень за зиму мелеет примерно на полтора метра. Значит, летом здесь будет до трех с половиной. Слой ила, покрывающего дно, десять — пятнадцать сантиметров. Следующие погружения — проверка видимости. На глубине — полметра. Если смотреть вверх, смутно белеет нижняя кромка льда.

Сергей поднимает нам первые трофеи — ракушки и обрывок рыбацкой сети. Может быть, сеть принадлежала... Смеемся: надежда нетерпеливых. Но, увы, капрон появился «несколько» позже...

Мы вернулись в Москву и вместе с первыми ответами привезли множество новых вопросов. Но уже стало ясно, что искать можно. Трудностей впереди много, они связаны главным образом с обширностью поискового района и природными сложностями — капризами погоды и неважной видимостью в воде. За короткое время, которое осталось до выезда экспедиции, предстоит проделать немало расчетов, детально продумать, как с наибольшей пользой для дела потратить отпускное время многочисленных энтузиастов.

В эти июньские дни идут интенсивные тренировки. Аквалангисты готовятся на Химкинском водохранилище. Среди подводников оно считается одним из самых сложных в стране. Экипажи клуба «Голубой патруль» занимаются греблей и плаванием под парусами — их ждет бурный Ильмень. Два врача экспедиции комплектуют медицинское снаряжение. А на территории московской 19-й школы-интерната растет лагерный городок. Такой, каким он должен встать у Ильменя. В июле лагерь по частям будет отправлен.

Многие научные организации, причастные к будущим поискам, помогают оснащать экспедицию.

Г. ЮРКОВА, М. БАРИНОВ.

НА СНИМКАХ:

- *Тренировки в Химках.*
- *Аквалангисты позируют под водой по просьбе нашего фотокорреспондента.*
- *В марте на Ильмене. В ожидании известий со дна.*

Фото Г. Дубинского и В. Фомичева.

ФОТОКОНКУРС «ДЕТИ КАК ДЕТИ»

● *БУКЕТ МАМЕ* Фото **Я. КЛЯВИНЬША** (Рига).

ХОХО

КОГДА меня спрашивают о моей профессии, я краснею от смущения и заикаюсь. И зто я, в других обстоятельствах человек вполие в себе уверенный. Я завидую людям, которые могут ответить: я — каменщик, я — бухгалтер. Парикмахерам и писателям я тоже завидую: все зти профессии раскрывают свою суть уже одним своим названием и не нуждаются в каких-либо дополнительиых разъяснениях. Мой же ответ: «Я — хохотун» — вынуждает меня отвечать утвердительно и иа следующий за ним вопрос: «И этим зарабатываете на жизнь?» Я действительно кормлюсь своим смехом, и довольно иеплохо, потому что мой смех, выражаясь коммерческим языком, пользуется спросом.

Я квалифицированный, обученный хохотуи. Никто другой не смеется так, как я, ни одна душа не владеет подобно мне всеми нюансами этого искусства. Долгое время — во избежание докучливых расспросов — я выдавал себя за артиста, но мои мимические и языковые способности так незначительны, что эта маленькая хитрость показалась мне лишенной искренности, а я люблю правду, и она такова: я — хохотун. Не клоун и не комик. Я не веселю людей, а выражаю веселость: хохочу, как римский император или как впечатлительный абитуриент, смех семнадцатого века мне так же привычен, как и смех девятнадцатого, и, если необходимо, я могу смеяться смехом любого общественного класса, начиная первым и кончая последним столетием; я научился этому, как научаются тачать сапоги.

В моей груди покоится хохот Америки и смех Африки, белый, красный, желтый, и раздается он в зависимости от величины гонорара таким, каким его требует

ДЛЯ ДОМА. ДЛЯ СЕМЬИ

НА ОТКРЫТОМ ОГНЕ

ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ фруктов, орехов, части салатов из свежих и квашеных овощей, а также некоторых молочных продуктов и иебольшого числа блюд из рыбы, все остальное приготавливается на огне.

Правда, в последние годы появились поклонники так называемой «сырой кухни». Они питаются в основном сырыми овощами, фруктами, орехами, яйцами, маслом, сметаиой, творогом, молоком и, разумеется, тратят мало времени на приготовление пищи. Их главный мотив — сохранить витамины, а также ссылка на то, что где-то в глухих районах Центральной Азии, в горах Гиидукуша, живут племена, благополучно питающиеся всю жизиь сырыми продуктами. Но ведь мы живем не в горах Гиндукуша! Кроме того, как и всякое одностороииее увлечение, сыроедение имеет немало минусов. Оно обедняет наш рацион, в том числе сокращает и круг овощей, ибо, иапример, свеклу, картофель, кабачки, тыкву нельзя или невкусно есть сырыми.

За сотии и десятки тысячелетий своего существования человеческий организм приспособился к пище, приготовленной на огие. Такая еда гораздо легче, быстрее и полиее усваивается, не говоря уже о том, что оиа более вкусиа.

Тепловая обработна пнщевых продунтов целиком направлена на то, чтобы усилить процесс распада трудноперевариваемых веществ, полностью подготовить продунт н употреблению. Прн зтом степень тепла, его нолнчество, интенсивность, а танже продолжительность воздействия на продунт н даже внд н форма нсточнниа тепла — все это по отдельности, а особенно в совонупности имеет огромное значение для формирования блюда. Все зто влияет на его внус, аромат, цвет н не в последнюю очередь — на его пищевую ценность.

Тольно в руссном языне для обозначения разных способов нагрева пищи употребляется почти десятон глаголов: парить, варить, запенать, печь, жарить, тушить, томить, пряжить, припуснать, но н они не полностью выражают все многообразие способов, степеней и приемов нагрева пищи. Поэтому нулинарам приходится заимствовать дополнительные термины из других языков, большей частью из французсного. Тан, в руссний профессиональный нулинарный язын вошли слова: бланшировать, пассировать, гриллировать, брезировать — для обозначения тех степеней и способов обработни, ноторые не имеют точного соответствия в русском языне.

Но и такое заимствование в большинстве случаев оказывается недостаточным — для точного обозначения всех нюансов тепловой обработки одиих лишь глаголов не хватает; приходится употреблять их в сочетании с различными приставками, составлять целые выражения, обозначающие то или иное действие, например: «отварить в паровой баие», «запечь в вольном духу», «выпечь в тандыре», «поджарить на гратаре», «обжарить во фритюре». Обычно эти выражения употребляются для обозиачеиия промежуточных степеней нагрева, которые менее грубы и резки, чем те, что обозначаются одиими глаголами.

КАК БЫ ии были миогочислеины способы тепловой обработки, их можно разделить иа две большие группы: приготовление иа открытом огне и приготовление, изолированное от огия, — в посуде. Различие между этими группами не только кулинарное, но и историческое.

Приготовление пищи на отнрытом огие — древнейший способ тепловой обработни. Он встречается у всех народов без иснлючения. Зажаривание на вертеле целых туш было распространено вплоть до середины XVIII вена нан на Востоне, тан и в Западной Европе. Однано угроза почти полного истребления лиственных пород деревьев, особенно бука, который преимущественно шел на угли для тогдашних «шашлыков», заставила европейцев почти полностью отназаться от применения отнрытого огня в нулинарии. Об этом, нстати, не должны забывать и нынешние любители шашлынов, туристы, нередно уничтожающие молодые деревья. Если уж шашлын (или правильнее — небап) оказался столь любезен вашему желудну, то будьте добры приобрести электрогриль, при помощи ноторого наждый может приготовить себе не тольно мясо, но и другие продунты: рыбу, овощи (особенно картофель).

Приготовление на открытом огне имеет свои правила. Во-первых, не должно появляться пламя — лишь угли горят сильно, но ровно, источая из себя жар. Во-вторых, жаркое на вертеле обязательно вращается, чтобы прогреться со всех сторон равномерно. В-третьих, в начале жарения вертел должеи иаходиться как можно ближе к источнику тепла, а затем постепенно отдаляться от иего. Вообще же всякое мясо следует начинать жарить при очень высокой температуре, затем к коицу понижать ее. Главное, чтобы в первые же секунды и минуты образовалась корочка, которая будет препятствовать вытеканию сока из мяса.

Наряду с жарением иа вертелах или шампурах есть и другой способ приготовления на открытом огне — на решетках, которые называются рашпорами или гратарами. В качестве гратара можно использовать даже решетку, имеющуюся в духовках наших газовых плит. Только при этом дверцу духовки следует держать полуоткрытой. Духовку предварительно надо прогреть, а решетку смазать маслом. На гратаре можно жарить куски мяса, нарезанные кубами 5—6 сантиметров поперек волокои, а ие вдоль, а также отбивные котлеты. Все жаримое иаходится иад огнем иеподвижио и тепло в осиовном поступает снизу; поэтому жаркое по крайней мере дважды иуждается в перевертывании. На решетке жарят обычио иастоящие бифштексы, которые бывают готовы за 6—10 мииут.

НАКОНЕЦ, третий вид отнрытого огня или, вернее, «отнрытого тепла» — запекание продунтов в золе. Это тоже древний нулинарный способ, применяемый главным образом на Востоне для приготовления овощей и некоторых видов пресного хлеба. В наши дни довольно широно применяется занавназсная и среднеазиатсная печь — тандыр; в ней выпенают хлеб, лепешни и отчасти мясо. Источнином тепла в тандыре служат открытые расналенные угли, лежащие на дне печи, в то время нан продукт (тесто или мясо) в незащищенном состоянии прилепляется над углями и нагретым стенкам тандыра. Тaная печь в даленом прошлом имелась у всех народов Средиземноморья, у горных народов Альп, Балкан, Кавназа, Центральной Азии.

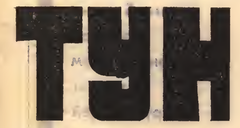
Одиако приготовление на открытом огие давало возможность лишь гриллировать (слегка обжаривать) и запекать продукты в их естествеином состоянии, без добавки жидкостей и жиров. Чтобы сделать дальнейший шаг в тепловой обработке и получить вареиую, жареную и тушеиую разнообразную пищу, человеку понадобилась посуда. Но об этом — в следующей статье.

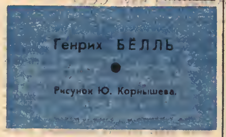
В. ПОХЛЕБКИН,
обозреватель «Недели».

режиссура. Я стал незаменимым: я смеюсь в записи на пластинках, в оркестрах, и постановщики музыкальных радиопередач деликатно-предупредительны со мной. Я смеюсь меланхолически, сдержанно, истерично — как вагоновожатый или как ученик продовольственного магазина; я смеюсь утренним смехом, смехом дня, смехом вечерним и ночным, смехом сумерек, одним словом, таким, каким необходимо, и там, где без него не могут обойтись,— любой заказ мне нипочем.

Думаю, мне поверят, если я скажу, что профессия такого рода требует напряжения, тем более — в этом-то как раз и заключается моя профессиональность — я владею и заразительным смехом; я до зарезу необходим комикам невысокого пошиба, вполне заслуженно опасающимся за свою репутацию, и чуть ли не ежевечерне сижу в каком-нибудь из варьете, подобно настороженному клакеру, готовый в нужный момент провала программы залиться заразительнейшим хохотом. Это — работа на широкую публику: мой сильный первозданный смех не может появиться слишком рано, но и запаздывать ему тоже нельзя — он должен раздаться точно в соответствующий момент, и вот, когда я запрограммированно взрываюсь хохотом, все присутствующие в зале ревут вместе со мной, и... программа спасена.

Я же устало ускользаю в гардероб, беру плащ и чувствую себя счастливым, наконец-то свободным. Дома обычно куча телеграмм: «Крайне нуждаемся Вашем смехе тчк Ждем вторник», и через пару часов уже покачиваюсь где-нибудь в уголке душного вагона скорого поезда прямого сообщения, скорбя о своей судьбе.

Каждый поймет, наверное, что после такого рабочего дня или даже во время отпуска я мало расположен к смеху: дояр рад, когда может забыть корову, а каменщик—цемент; сапожники, известно, в сапогах не ходят. Кондитеры любят соленые огурцы, мясники—марципан, а пекарь охотнее хлеба ест колбасу; тореадорам приятно общество голубей, боксеры же бледнеют, когда видят, как из носа ребенка течет кровь; я все это отлично понимаю, потому что тоже никогда не смеюсь после рабочего дня. Я человек очень и очень серьезный, и люди считают меня — и, возможно, по-своему правы — пессимистом.

Моя жена в первые годы нашего супружества часто говорила мне: «Да улыбнись же ты хотя бы», но со временем поняла, что исполнить это ее желание выше моих сил. Я счастлив, если мне представляется возможность расслабить мускулы лица, глубокой серьезностью разрядить свою утомленную душу. Меня нервирует всякий посторонний смех, настолько он напоминает мне о моей профессии. Так мы и живем с женой — тихой, мирной семейной жизнью, потому что и она тоже разучилась смеяться. Время от времени я, правда, ловлю ее на том, что она улыбается, и тогда я улыбаюсь тоже. Между собой мы говорим негромко. Мне противен всякий шум, я прямо-таки ненавижу ажиотаж, царящий в людных помещениях

Не знающие меня люди считают меня человеком замкнутым. Может быть, я таковым и являюсь — уж слишком часто вынужден раскрывать рот для смеха. Сам же я по жизни шагаю с каменным лицом и только изредка разрешаю себе кроткую улыбку и часто задумываюсь, а смеялся ли я по-настоящему вообще. Кажется, нет. Мои братья и сестры могут подтвердить, что я всегда был серьезным парнем. Смеяться я умею на все лады, но собственного смеха не знаю.

Перевел с немецкого Г. Мантлер.

ДЛЯ ДОМА, ДЛЯ СЕМЬИ

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

По стопам папы Карло

Прежде чем читать эту заметку, взгляните на снимки. Если заинтересовала вас эта галерея портретов, поделок, деревяшек—называйте их как хотите,— поговорим с Виктором Белицким, человеком, которому они обязаны появлением на свет.

— Из чего все это?

— Из яблони, вишни, липы, клена, березы... Дерево сушится медленно, годами, чтобы не трескалось.

— Ну, высушили без трещин...

— Тогда беру лист бумаги, фломастер. Набрасывается эскиз. И режу из куска полена по методологии папы Карло, создателя Буратино. Режу несколько вечеров...

— Пока дерево не заговорит?

— Пока, как завещали великие скульпторы, не удалю с глыбы лишнее. Клен очень тверд, береза помягче, липа совсем послушна ножу.

— Значит, орудие труда — нож?

— Начинается с ножа. А дальше придумываешь более замысловатые инструменты. Наверное, у профессионалов есть специальный инструмент для резьбы, я же — дилетант.

— С чего все началось?

— В школе я был вечным двоечником по рисованию. В последующую четверть века успел стать инженером-тоннелестроителем, но вдруг начал писать фельетоны. Попробовал сам рисовать к ним карикатуры, чтобы ликвидировать школьный комплекс неполноценности.

— Сатирическая книга «Краем уха», которую вы написали вместе с Э. Гонзальесом, оформлена вами?

— Увы, она иллюстрирована профессиональным художником.

— Потом решили стать резчиком?

— Нет, это было осложнение после ангины. Сидел на лавочке — рядом лежала сухая ветка липы. Опять это «вдруг»! Открыл перочинный нож. Стружка красиво завилась пружиной, упала в лужу и в воде снова вытянулась, как живая. А из липы показалось лицо эскимоса... Хотел подарить эскимоса приятелю на день рождения, но постеснялся, купил стандартный подарок. Никто этот подарок и не заметил — в центре внимания гостей оказался самодельный подсвечник, который принес не я. Теперь всем знакомым дарю только самоделки.

— Сотни чудаков собирают в лесу диковинные корни, шлифуют красивые срезы, раскрашивают уродливые наросты на деревьях. Почему все-таки вас так тянет резать?

— Раньше резали умельцы в деревнях: наличники, ложки, петухов, копилки. Сейчас в магазинах немало сувениров ручной работы. Но и они уже стандарт. Вот на стандарт-то и реакция: делать уникальные вещи для себя, делать самому, своими руками. Оставаться умельцем в эпоху, когда все делают за тебя заводы, мастерские, специалисты,— значит развивать свои возможности, отдыхать, получая удовольствие и доставляя его другим.

— Во всех углах комнаты вы держите вязанки дров. Как реагирует семья на это?

— Старается не отстать. Жена добыла два мешка глины, мешок гипса и начала вдруг лепить маски. Дочь рисует коньков-горбунков и свободные импровизации, заполняя ими не занятые родителями участки стен.

Юрий ДРУЖНИКОВ.

Фото М. Ефременко.

● *Из домашней коллекции В. Белицкого.*

СТРАТЕГИЯ НАСТУПЛЕНИЯ И ТАКТИКА ВЫЖИДАНИЯ

Начался первый этап генерального сражения за шахматную корону мира — пущены часы первого межзонального турнира в Ленинграде, где встречаются те, кто претендует на право сражения с «королем». Безучастны пока лишь сам Фишер и те, кто претендует на встречу с ним, так сказать, вне конкуренции,— экс-чемпионы мира Борис Спасский и Тигран Петросян. Чем заняты в ожидании новых битв Борис Спасский и Роберт Фишер?

Вот что сказал на днях Борис Спасский журналистам по окончании открытого международного чемпионата в Дортмунде (ФРГ):

— Я доволен результатами этого международного соревнования, это было мое первое после Рейкьявика зарубежное выступление. Оно подтвердило, что я постепенно обретаю свою форму. Естественно, мне нелегко было преодолеть «рейкьявикский шок», но теперь все это в прошлом. В начале июля я собираюсь участвовать в чемпионате Европы, который состоится в Англии, затем турнир в Голландии и первенство СССР, а в ноябре турнир в Лос-Анджелесе... В 1974 году вместе с Тиграном Петросяном мы включимся в спор за право дуэли с Робертом Фишером, который будут вести шесть победителей межзональных турниров, и я надеюсь на победу, хотя знаю, что достать ее нелегко.

Перед матчем в Рейкьявике Фишер сказал:

— После победы над Спасским я буду зарабатывать сто тысяч долларов в год, коренным образом изменю существующий порядок борьбы за первенство мира, подниму цену шахмат, построю виллу на Гавайских островах и поселюсь там...

Эта «программа-максимум» выполнена пока далеко не полностью. Фишеру удалось, правда, взвинтить ставки за участие в состязаниях на черно-белой доске, но основным источником его доходов являлись отнюдь не шахматы, а участие в телевизионных рекламных «шоу» — тысяча долларов за минуту. Попытки организовать за баснословные гонорары его сеансы одновременной игры и матчи с чемпионами Англии и Голландии не увенчались успехом. Трижды повисали в воздухе и предложения Фишера провести «матч-реванш» с Борисом Спасским: это не соответствует правилам ФИДЕ, остающимся пока, вопреки обещанию нынешнего чемпиона, без изменений.

Не построил он и виллу на Гавайях. Фишер по-прежнему снимает комнаты в отелях и ведет уединенный, замкнутый образ жизни. У него точный распорядок дня: физические упражнения — тренировочный бокс, плавание, теннис—два-три часа. Все остальное время он проводит в обществе 32 фигур!

После Рейкьявика Фишер не принимал участия ни в одном серьезном соревновании. В этом смысле «позиция короля» несколько странная: он неподвижно стоит на своем «поле». Однако некоторые зарубежные шахматные обозреватели считают, что неподвижность эта лишь кажущаяся. Фишер неотрывно следит за развитием событий в шахматной жизни, изучает партии возможных противников. Об этом интересе свидетельствует, например, кратковременная «рокировка» в Сан-Антонио, куда Фишер слетал на последний день турнира. О том, захочет ли Фишер «посмотреть» межзональные турниры в Ленинграде и в Бразилии, пока никаких сведений нет.

Через месяц в Ленинграде определится тройка участников матчей претендентов. Август принесет известия о тройке первых из Бразилии. Впереди два года напряженных переживаний любителей шахмат.

(По материалам зарубежной прессы).

ДОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В. СОКОЛОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

По решению ООН день 5 июня объявлен Всемирным днем охраны окружающей среды

Биосфера — это внешняя оболочка нашей планеты, включающая верхнюю часть земной коры, почву, природные воды и нижнюю часть атмосферы со всеми населяющими их живыми организмами. Человек тоже входит составной частью в биосферу. Благодаря уникальному среди животного царства развитию центральной нервной системы и высшей нервной деятельности человек стал наиболее существенным фактором, воздействующим на биосферу. Особенно возросло его влияние в последние десятилетия в связи с резким увеличением технического могущества человека. К сожалению, в большинстве случаев непродуманная и неконтролируемая деятельность человека сказывается на биосфере неблагоприятно.

За многие миллионы лет существования между отдельными составными частями биосферы установились определенные взаимозависимые связи. Если воздействию и следом за этим изменению подвергается даже один какой-либо элемент биосферы, неизбежно наступает цепная реакция и изменяются и другие ее элементы. Это свойство биосферы необходимо учитывать при планировании любых действий человеческого общества, которые могут оказать на нее влияние.

Наиболее пострадавшими от неразумных действий человека оказались живые организмы — растения и животные. Между тем и те, и другие имеют огромное значение в существовании самой биосферы. Газовый состав атмосферы, почвообразование, водный режим больших регионов и многие другие процессы, происходящие в биосфере, определяются деятельностью растений и животных.

Лесные массивы во многих странах к настоящему времени вырублены. На земле уничтожено примерно ⅔ площади всех лесов. Интенсивное загрязнение Мирового океана ставит под угрозу существование его водной растительности. А леса и водная растительность океана — основные производители кислорода, и без них наша планета может оказаться в критическом положении.

В жизни человеческого общества растения и животные имеют многостороннее экономическое, научное и эстетическое значение. Они служат и еще долго будут служить основными источниками питания людей (вряд ли синтетическая пища сможет когда-нибудь полноценно заменить естественные объекты питания).

БАРСУК

К этому зверю я испытываю симпатию, отношусь к нему с пристрастием, может быть, потому, что он был первенцем в моих встречах с жителями леса.

Километрах в восьми от Загорска, на старом Александровском тракте, был мост на кирпичных столбах, его называли Красным. Лес за мостом славился ландышами, крупной земляникой, обилием грибов. Нас, мальчишек, всегда тянуло туда. Ходили мы непременно ватагой.

За Красный мост я отважился пойти один весной, когда в густых ельниках и в оврагах лежал еще снег. Это был день открытий: я нашел на проталине волчье лыко — низенький кустарник с розовыми цветами, пахнущими гиацинтом, хотел сорвать, но оказалось, что это невозможно. Потом увидел пеструю курочку с хохолком. Это был рябчик, но я узнал об этом потом, а тогда записал в дневнике: «Видел птицу, похожую на куропатку».

На этом не кончились мои открытия.

Вот извилистый, заросший кустами жимолости и бересклета овраг. На дне ручей, а на склоне большие круглые отверстия и выброшенный наружу свежий песок вокруг. Во все стороны расходятся натоптанные тропинки. Молчаливые черные входы нор, незнакомые следы на песке — все это было таинственным и жутковатым. Это и были барсучьи норы.

Я стал часто к ним наведываться. Перед закатом солнца усаживался, прислонившись спиной к дереву, и ждал: в сумерки барсуки выходят на охоту...

Барсук относится к отряду хищников семейства куньих. Он всеяден. Его пищу составляют мышевидные грызуны, изредка мелкие птицы, земноводные, пресмыкающиеся, моллюски, земляные черви, различные ягоды, орехи, насекомые и их личинки... Характерно же вот что: в течение одной охоты барсук предпочитает один вид пищи, очень часто это личинки майского жука. По наблюдениям зоолога Горшкова, в Татарии в сосновых молодняках на гектаре насчитывали 60 тысяч копок барсука, который, питаясь личинками хруща, уничтожил 75 процентов этого вредителя.

А майский жук — страшный враг молодых лесов. В сороковых годах в подмосковном Мытищинском лесопарке, где я работал, возник большой очаг этого вредителя. На лесных опушках, в мелколесье на каждом квадратном метре мы насчитывали более пятидесяти личинок. Молодые посадки, особенно хвойные, были уничтожены полностью. Десятилетнюю березку можно было без труда выдернуть из земли, все ее боковые корни были съедены. Дернину на лесных полянах можно было свернуть, как ковер. Вот какое было бедствие. Как нам нужен был барсук.

Однако в Подмосковье этот полезный зверь давно стал редкостью. В предвоенные годы даже в Лосином острове под самой Москвой располагались барсучьи колонии, за ними постоянно наблюдали студенты пушно-мехового института. Сейчас эти колонии пустуют.

По сведениям Госохотинспекции при Мособлисполкоме, в лесах области (1.968 тысяч гектаров) живет не более 800 барсуков, в то время как лисиц насчитывается 5.000, а лосей—9.000. Да и по всей РСФСР барсук малочислен, а ведь он может обитать во всех географических зонах, кроме тундры.

Профессор В. И. Дементьев в книге «Основы охотоведения», изданной в 1971 году, пишет: «Добыча барсука как полезного в лесном хозяйстве и сравнительно малочисленного животного не должна допускаться вообще. Во всех случаях необходим контроль за охотниками с норными собаками. Нельзя допускать повреждений и тем более раскопки нор...» Правила охоты запрещают повреждение и уничтожение нор.

Может, и не следовало бы печалиться об этом звере, если б он имел только промысловое значение (в этом отношении ценность его невелика), но, как я уже говорил, охотники и лесоводы сошлись в мнении, что барсук — друг и защитник леса, так же как дятел, синица или рыжий лесной муравей...

Можно ли восстановить барсука в наших пригородных лесах, способен ли он ужиться по соседству с человеком?

В начале шестидесятых годов лесоводы выпустили две семьи барсуков в Учинском и Клязьминском лесопарках. Зверей привезли из зооцентра в конце лета, боялись, что они не подготовлены к зимней спячке, и в лес пустили не сразу. Всю зиму барсуки жили в клетках и вели активный образ жизни: охотно ели вареный картофель, перловую кашу, не теряли в весе. Весной их выпустили в районе старых, давно покинутых колоний. Новоселы остались довольны жильем, скоро натоптали охотничьи тропинки, в августе вычистили норы...

В Хлебниковском лесопарке под Москвой преобладают тяжелые и глубоко залегающие глинистые почвы, песка во всей округе не встретишь. Местные жители даже для ремонта печей завозят песок издалека. Но в лесном квартале близ пансионата «Березка» в старом ельнике на небольшом участке на поверхность выходит желтый песок. Барсуки нашли это единственное местечко в лесу и устроили свою колонию.

Барсучьи норы — сложное сооружение. Их длина с отнорками и тупиками — до 80 метров, объем — кубометров девятнадцать. Метрах в десяти от входа на глубине не менее метра звери устраивают гнездовую камеру, куда таскают сухую подстилку, а на зиму загораживают входы изнутри сухими листьями и травой.

А как чистоплотен этот зверь! Неподалеку от норы он выкапывает ямку для постоянного туалета; наполнится ямка — зароет и выкопает новую.

После первых морозов, обычно в конце октября, в отличие от других куньих барсук погружается в зимнюю спячку, а рано весной в норе появляются от двух до шести слепых барсучат. Только через месяц барсучата открывают глаза, но к осени они становятся вполне самостоятельными и нередко строят для себя новые норы.

НАДО БЫ вспомнить и отыскать места, где когда-то существовали барсучьи колонии, нанести их на карту и охранять так же, как поселения бобра и токовища глухаря.

Последние годы пионеры и школьники проводят операцию «Муравей»—обследуют в лесу муравьиные холмики, помечают их на плане, берут под охрану и даже размножают. Почему бы не провести и операцию «Барсук»?!

Может, именно с барсука и надо начинать знакомство с обитателями нашего среднерусского леса. Трудно увидеть на воле зайца или рябчика, не всякий раз покажется и барсук. Но сама барсучья колония в темном лесном овраге всегда встретит гостей таинственной тишиной...

Если вы встретите на склоне оврага большие отверстия нор, наверно, это колония барсуков. Обитаема ли она? Приглядитесь. У жилища, не покинутого барсуками, входы не затянуты паутиной, у норы свежий песок, в траве заметны натоптанные тропинки, на боковой стенке норы кое-где прилип пестрый волосок. Если убедитесь, что хозяева дома,— вам посчастливилось. Не тревожьте их, полюбуйтесь и идите своей дорогой. Этот зверь — наш общий большой друг.

В. БАРКОВ, лесовод.

Фото В. Гиппенрейтера.

Неисчерпаема научная проблематика исследований живых организмов. Многие тысячи ученых, сотни институтов во всех странах пытаются постигнуть принципы жизни, наследственности, развития, существования живых систем от молекулярного уровня до организменного, популяционного, биогеоценологического и в конечном итоге — биосферного.

С возрастанием индустриализации и урбанизации человеческого общества у людей все в большей степени увеличивается естественная тяга к природе. Недаром так бурно развивается в последние годы туризм.

Без надлежащей охраны природы, правильного планирования и прогнозирования происходящих в ней изменений мы не сможем сохранить ее естественные комплексы. Первым и самым главным условием сохранения природы для будущих наших потомков (а может быть, и для сохранения самого человечества) необходимо, чтобы технология всех фабрик, заводов, всей человеческой активности стала безвредной для биосферы. Необходимо, чтобы были прекращены все производственные выбросы, загрязняющие биосферу. Необходим переход на замкнутый цикл производства.

Многие люди еще недостаточно прониклись сознанием необходимости бережного отношения к природе. Это равным образом относится и к инженерам, спроектировавшим завод, загрязняющий своими отбросами озеро, и к мальчику, убивающему из рогатки птицу в лесу (конечно, значимость вреда для биосферы здесь несопоставима). Все население земли должно заботиться о природе, о своей окружающей среде. Это может быть достигнуто только большими усилиями разъяснительной работы со всеми возрастными группами людей, во всех учебных и производственных учреждениях.

В нашей стране охране природы придается большое значение. Об этом свидетельствуют многочисленные законодательные акты. Сентябрьская сессия Верховного Совета СССР была специально посвящена дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов. В декабре 1972 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление по этому же вопросу.

Проблема охраны биосферы, естественно, не может ограничиваться усилиями отдельных государств. Между ними необходима координация действий. Существуют двусторонние и многосторонние соглашения по этой проблеме, как, например, между СССР и США или между государствами — членами СЭВ. На уровне международных соглашений разрабатывается программа изучения и охраны биосферы в рамках ЮНЕСКО (программа «Человек и биосфера»). При ООН создана специальная международная программа по окружающей среде (ЮНЕП).

В условиях реального понимания проблемы, правильного научного подхода к ней и участия всего человечества нашей планеты в ее решении нет сомнения, что биосфера будет сохранена для процветающего существования в ней человеческого общества.

● Атлантический морж еще в начале нашего столетия был широко распространен на севере Атлантического и в западной половине Северного Ледовитого океана. Однако неумеренный его промысел привел к печальным результатам: в тридцатых годах морж был почти полностью истреблен. Человеку пришлось срочно исправлять ошибку. Морж взят под охрану, поголовье моржей постепенно восстанавливается.

Но есть много других животных, которые находятся в бедственном положении и которым нужна срочная помощь человека! И мы должны об этом помнить всегда!

Фотография сделана во льдах Северного Ледовитого океана по пути от острова Хейса к острову Рудольфа (Земля Франца-Иосифа) П. Молотовым, руководителем молодежной экспедиции города Куйбышева, во время их недавнего ледового путешествия.

ЛЕС В МОСКВЕ

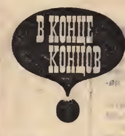
Как охраняется природная среда в столице?

На вопрос «Недели» отвечают руководители трех городских ведомств.

П. ГАЛАНИН, главный инженер Управления водопроводно-канализационного хозяйства Мосгорисполкома. Каждый москвич расходует в сутки примерно триста литров чистой водопроводной воды (это в быту!), а весь город — около четырех с половиной миллионов кубометров. Московская вода вкусная, чистая. Достигается это многим, в частности заботой о чистоте природных источников, откуда мы берем воду. С неменьшим вниманием заботимся мы и о том, чтобы использованную воду сбрасывать не грязной, а очищенной. Для этого работают три мощнейшие водоочистные станции — Курьяновская, Люберецкая и Люблинская. Строится еще новый блок Курьяновской станции, которая станет самым крупным в мире водоочистным сооружением. Она будет готова к 1976 году. Кроме механической (отстаивание) и биологической обработки (воду очищают полезные микробы), вода будет дезинфицироваться и очищенная до 99 процентов скатываться в водоемы.

М. ХОРТ, главный врач городской санитарно-эпидемиологической станции. Плановая, продуманная охрана среды в Москве проводится давно, особенно широко с пятидесятых годов. Сейчас разработаны «Мероприятия по усилению охраны окружающей среды города Москвы» на пять лет. Определены обязанности всех предприятий, а мы осуществляем регулярный санитарно-лабораторный контроль... Зелени в Москве все больше и больше, в Москве-реке в центре города ловится рыба, воздух становится чище (хотя и удручают нас еще выхлопные газы автомобильного транспорта)... Вот если бы сделать наш город еще тихим. Борьба с шумом идет многими фронтами. Мы ждем многого в этом плане от конструкторов машин, особенно тех, кто создает новые марки автомобилей...

А. АНАХОВ, начальник Управления лесопаркового хозяйства. Наша задача поддержать чистоту воздуха и почвы в городе с помощью леса. Помимо скверов, мы создаем в Москве лесные массивы, своеобразные зеленые языки, соединяющие город с большим лесом...

Один мой приятель, интеллектуал и эрудит, решил убежать от инфаркта. Но не обычной трусцой, а с мячом в руках. Он вспомнил отраду юности своей — баскетбол — и решил, что, приобретя мяч, кеды и трусы с буквой «Д» на штанинке, он автоматически станет самим собою. Только не нынешним собою, а прежним, стройным и восемнадцатилетним.

Убегание от инфаркта началось, как водится, с беготни по магазинам.

Вернулся домой он к вечеру в каком-то подавленном, на мой не слишком просвещенный взгляд, явно прединфарктном состоянии.

— Я обегал девять магазинов! — горько сообщил интеллектуал. — Меня эрудит. — Я отстал от технического прогресса, и это обошлось мне в пять рублей.

Ну, вообще-то пятерка — не слишком высокая цена за преодоление такого серьезного отставания. Но в данном случае требуется особо объяснить, почему признанный эрудит публично признал себя невеждой.

Технический прогресс принес с собой не только космические лаборатории и мудрую электронику. Он самым решительным образом отразился и на таком древнем предмете, как мяч. На смену мячу с камерой и длинным соском, который надобно, ломая пальцы, запихивать под тугую покрышку, пришел ниппельный шар — без камеры, без покрышки, без шнуровки. Достаточно вставить в специальное отверстие специальную ниппельную иглу — и...

— А ниппельные иглы у вас есть? — спросил у продавщицы мой приятель, вертя в руках мощный красивый насос.

— Нет.

— А как же я накачаю мяч без иглы?

РАССКАЖИТЕ ПРО ПОКУПКИ!

— Не знаю. Поищите в другом магазине. Или зайдите через месяц-другой — может, подвезут.

Побранив в душе нерадивое предприятие, которое поленилось укомплектовать насос столь нужным приспособлением, экс-баскетболист отправился по другим магазинам. Но повсюду на прилавках лежали те же красивые, те же мощные, но, увы, те же безыгольные насосы. И трудно сказать, чем бы завершилось это хождение, если бы в последней, девятой по счету товаропроводящей точке у прилавка не оказался мальчик. Симпатичный такой мальчик, умный, веселый и находчивый. Пионер.

— Ну, дяденька, вы даете! — иронически воскликнул умный пионер. — Давайте сюда эту помпу. Смотрите! Берете эту штуку, потом отворачиваете вот эту и теперь спокойно вывинчиваете иглу. Я понятно объясняю? Помпа — класс! В каждой имеется по игле.

Эрудиция мальчика сразила двоих — эрудита и продавщицу. Продавщица сказала восхищенно:

— Это надо же!

А эрудит, покраснев, воскликнул:

— Зачем же вы тогда меня по магазинам весь день гоняли?

На что продавщица ответила вежливо и с достоинством:

— Во-первых, никуда я вас не гоняла и вообще впервые вижу. Во-вторых, у меня в отделе триста с хвостиком наименований. В-третьих, я, может, не баскетболистка, а лыжница. А в-четвертых, мы ничего под прилавком не прячем: нравится — покупайте, не нравится — до свидания.

— Но я ведь не знал, что этот насос мне нравится!

— Надо знать! Не маленькие!

— А если бы я ушел, так и не купив здесь ни мяча, ни насоса? Если бы я ушел, унеся досаду и восемь неизрасходованных, выпавших из вашего оборота рублей?

— Хороший товар у нас не залеживается. Не вы купите — так кто-нибудь другой.

«Не вы, так другой». Это еще недавно было справедливым суждением. «Хороший товар не залеживается». Это несколько лет назад и впрямь можно было считать непререкаемой торговой мудростью. Но сегодня можно назвать немало товаров, безусловно, хороших и выпускаемых в таких солидных тиражах, что их могут купить и «вы», и «другой». А если купит только «другой» — тогда образуется непредвиденный товарный завал.

«Расскажите про покупки. Про какие про покупки? Про покупки, про покупки, про покупочки мои». Зверская скороговорка! Язык трижды сломается, пока произнесешь! Но честное слово: когда про покупки не рассказывают, жить еще труднее. Гудят ноги, летят рубли на такси, и покупатели проходят мимо товара, который давно упорно ищут. Или, что бывает чаще, проходят мимо того, что им очень нужно, хотя сами покупатели об этом еще не догадываются.

Я недавно спросил в овощном, что такое салат «Дунайский».

Ответ:

— А я его не кушала!

— Почему?

— Всей номенклатуры не скушаешь.

Ах, это и впрямь трудно: кушать номенклатуру. Отведать салат, хотя бы для того, чтобы дельно подсказать покупателю, — куда проще. И будь я министром торговли (простите за нескромность предположения!), я бы непременно устраивал служебные дегустации для всех продавцов. Пусть в одном случае это называется «инструктивный завтрак», в другом — «пробная носка». Впрочем, на терминологии не настаиваю. Но совершенно очевидна экономическая целесообразность того, чтобы каждый продавец досконально знал, что именно он продает. Чтобы в ответ на мое: «Расскажите про покупки», — всегда раздавалось любезное:

— Про какие про покупки?

В. НАДЕИН.

СУВОРОВ ЗАДАЕТ ЗАДАЧУ

В наш век повального увлечения всякого рода головоломками и тестами не грех вспомнить, что полезный досуг вовсе не был чужд дедам и прадедам нашим.

Известно, что великий Суворов был любитель загадывать загадки своим офицерам и оставался весьма доволен, когда убеждался в их сообразительности.

Молва утверждает, что и эта задача принадлежит полководцу.

На рисунке изображен план крепости, которая охраняется часовыми (они обозначены точками). В центре — комендант. Он должен обойти посты и вернуться в центральное помещение. Суворов спрашивал:

— А ну-ка, дружок, ответь: как комендантов путь лежал, ежели комендант по одному и тому же редуту ни разу дважды не проходил и у всех часовых побывать всякий раз ухитрялся?

МУХА—СЛОН—КОСТЬ

«...Я прерываю свое слово,— хотя многое еще мог бы сказать,— чтобы не подумал кто-нибудь, что я, по пословице, делаю из мухи слона». Так писал древнегреческий сатирик Лукиан в своей «Похвале мухе». Благодаря ему выражение стало крылатым и употребляется в значении «сильно что-либо преувеличивать».

И вот спустя почти два тысячелетия В. Маяковский развивает этот афоризм. В стихотворении «Спросили раз меня...» он пишет о буржуазии, что

Она —
Из мухи делает слона
И после
Продает слоновую кость.

Попробуйте и вы с помощью словесных превращений из мухи «сделать» слона, а затем «добыть» кость. Это достигается путем ряда последовательных превращений слов, причем каждый раз полагается заменять, прибавлять или убавлять только одну букву.

Впрочем, пусть первая операция будет плодом коллективного творчества. Итак:

Муха — мука — сука — сук — сок — сон — слон.

А теперь, не повторяя приведенных слов, сами добудьте кость. Сколько ходов вы на это затратите?

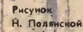

Рисунок Н. Полянской.

Раздел ведет Э. ДИКОВ

●

Читатель просит, советует, призывает, требует... Он просит и требует завести страничку досуга. Причем такого, чтобы можно было поломать голову. И «Неделя» рассудила: а почему, собственно! Почему, собственно, спросила она себя, не пойти навстречу читательской массе и не предоставить ей возможность заняться своеобразной гимнастикой ума, короче, поразмышлять над всякого рода премудростями. Вот с такими благими намерениями «Неделя» основывает страничку досуга, представляющуюся ей оселком, которым стар и млад испытает степень своей эрудиции, уровень энциклопедических познаний, четкость логического мышления.

Итак, думайте!

ВСЛЕД ЗА КОРОЛЕМ

Эту шахматную задачу составил и мастерски облек в форму анекдота «король головоломок» американец Сэм Лойд (1841—1911).

В 1713 году турки окружили под Бендерами шведское войско Карла XII. Король, страстный любитель шахмат, не оставлял любимую игру даже под гул ядер и свист пуль. Однажды за очередной партией со своим министром Карл, игравший белыми, уже готов был объявить противнику мат в три хода (смотри эту позицию), как шальная пуля сбила с доски белого коня.

— Невелика потеря,— произнес Карл после непродолжительного раздумья.— Я и без коня поставлю мат в четыре хода.

Едва он это произнес, как другая пуля унесла крайнюю белую пешку.

— И это не беда,— улыбнулся Карл, изучив позицию. И объявил черным мат в пять ходов.

Найдите решение.

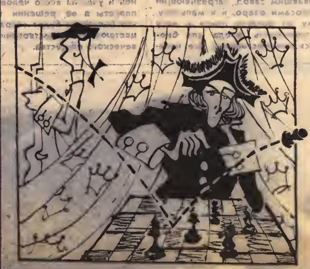

Рисунок И. Бронникова.

КТО Я?

Я невзрачна на вид и неприхотлива. Произрастаю и в почве, и в пресных водах. Содержу почти все вещества, необходимые человеку для питания. Одного лишь витамина С во мне столько же, сколько в лимоне. За сутки увеличиваю свою массу в 6—7 раз. Активно поглощаю углекислоту и выделяю кислород. Японцы утверждают, что из меня можно приготовить «тысячу блюд». Ученые образно величают меня «растением будущего».

Если мое имя перевести на русский язык, получится: зелененький, зеленоватенький.

Кто я?

проекты

ПОДЗЕМНЫЙ ЭТАЖ ЭРМИТАЖА

Три с половиной миллиона человек ежегодно посещают Государственный Эрмитаж. Интерес к одному из крупнейших и богатейших хранилищ произведений мировой культуры продолжает расти. Однако возможности любого здания, даже такого огромного дворца, как Зимний, не беспредельны.

В музее число посетителей регламентируется, чтобы создать в залах наилучшие возможности для восприятия произведений искусства. Регламентируется оно, к сожалению, и по другим, прозаическим причинам. Одна из них — отсутствие надлежащих условий для приема посетителей: тесный вестибюль, маломестные гардеробы... Отсюда очереди, сутолока в часы пик, избыток посетителей, одним словом, неудобства, которые необходимо избежать.

В Государственном Эрмитаже решено построить комплекс обслуживающих помещений, рассчитанных на постоянно прогрессирующий рост числа посетителей, с учетом современных требований обслуживания.

— Мы рассмотрели четыре варианта сооружений, представленные архитекторами и инженерами «Гипротеатра»,— рассказывает директор Эрмитажа академик Б. Б. Пиотровский.— Все они выполнены на высоком эстетическом и техническом уровне. Существо замысла проектировщиков в том, чтобы разместить вестибюль Эрмитажа под землей. В трех вариантах предлагается устроить его под территорией Большого парадного двора, находящегося внутри Эрмитажа. Четвертый вариант предполагает устройство комплекса под набережной; расположение подземных помещений вдоль мостовой.

Не вдаваясь в подробности проектных решений каждого из представленных вариантов, скажу, что первые два могут быть осуществлены лишь при полном уничтожении внутреннего сада, заложенного в 80-х годах XIX века архитектором Горностаевым. Мы считаем это обстоятельство очень большим недостатком двух первых вариантов, так же как и возможность входа в музей только со стороны Дворцовой площади, предусмотренного этими вариантами.

Реальнее нам представляется вариант, осуществление которого не повлияет на жизнеспособность зеленых насаждений и в то же время позволит входить в музей как со стороны набережной, так и с площади. По этому проекту подземный вестибюль будет устроен вокруг контура сада с двумя входами в виде двухмаршевых лестниц, ведущих на глубину 4,2 метра, где и разместятся просторные и удобные гардеробные, камеры хранения, массовые помещения, киоски, залы для сбора экскурсий. Рассчитан комплекс на единовременный прием 10—15 тысяч человек.

Все помещения подземного обслуживающего комплекса будут выполнены в современном стиле с применением лучших отделочных материалов.

В. БЕРЕСЛАВСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

Неделя 23 (691)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес: 103006, ГСП, Москва, К-6, ул. Чехова, 3 10.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
коммунистического воспитания — 299-20-46;
международной жизни — 299-53-87;
экономики, науки и техники — 299-64-91;
информации — 299-66-14;
литературы и искусства — 299-33-03;
писем и массовой работы — 299-18-50;
семьи и быта — 299-29-70;
физкультуры и спорта — 299-93-78;
оформления — 299-21-38;
секретариата — 299-78-17;

Подписано к печати 7/VI 1973 г.
Заказ № 1560 Б 05019

Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова. Москва, Центр, Пушкинская пл., 5